

О Ф Ф И Ц И Я Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

Февраля 13.

№ 7.

1900 года.

О Т Ч Е Т Ъ

епархіального наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Московской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1898—99 учебный годъ.

(Окончаніе, см. № 6-й).

Достигалось все это, возстановлялся нарушаемый школьный порядокъ и сообщалось обычное благонравное настроеніе учащихся мѣрами самыми простыми и вроткими.

Изъ такихъ мѣръ чаще всего употреблялись: замѣчаніе, разъясненіе вины, внушеніе, выговоръ разныхъ формъ и степеней, лишеніе мѣста за скамьей и другія въ этомъ родѣ; рѣже стояніе у стѣны предъ всеѣмъ классомъ, оставленіе въ классѣ послѣ уроковъ на $\frac{1}{2}$ часа и 1 часъ, лишеніе общества товарищей во время перемѣны и др.; еще рѣже лишеніе блюда за столомъ въ школахъ съ общежитіемъ и приглашеніе родителей въ тѣхъ крайне рѣдкихъ случаяхъ, когда одно школьное вліяніе оказывалось слабымъ и требовалось ихъ участіе для принятія соотвѣствующихъ мѣръ. Въ нѣсколькихъ школахъ (двухъ, трехъ) обнаружено было допущеніе такой мѣры, какъ стояніе на колѣняхъ, и, конечно она запрещена, какъ униженіе извѣстнаго молитвеннаго выраженія; также былъ сдѣланъ строгій выговоръ уѣзднымъ наблюдателемъ одному учителю за допущенное имъ дерганіе за уши учениковъ. При нѣкоторыхъ школахъ, въ видѣ какъ-бы мѣры предупредительной, заведены изъ старшихъ учениковъ, дежурные, которые, кромѣ наблюденія за чистотой и порядкомъ въ школѣ, еще обязаны были предупреждать проступки учениковъ и смотрѣть за ними.

Общежитія существуютъ при слѣдующихъ церковно-приходскихъ школахъ Московской епархіи: при всѣхъ 6 школахъ второклассныхъ, при 5, устроенныхъ при духовно-пѣвческихъ хорахъ, при 8 монастырскихъ и при 2 школахъ пріютахъ, итого при 21 школѣ. При нѣкоторыхъ сельскихъ школахъ устроены ночлежные пріюты, которыми дѣти отдаленныхъ деревень пользуются въ ненастную или холодную погоду; кормятся они въ этихъ случаяхъ или той провизіей, которую приносятъ изъ дому, или иногда на счетъ попечителя школы; находятся обыкновенно подъ наблюденіемъ мѣстнаго учителя. Но эти пріюты имѣютъ случайный характеръ и считаются за общежитія не могутъ. Въ указанныхъ же выше общежитіяхъ строй жизни можно представить такъ: во всѣхъ второклассныхъ школахъ воспитанники встаютъ отъ сна въ 7 часовъ; одѣвшись, слушаютъ молитву и пьютъ чай къ 8 часамъ, затѣмъ повторяютъ уроки, и въ 9 часовъ начинаются классныя занятія до 12 часовъ; съ 12 до 1 обѣдаютъ; за тѣмъ опять уроки до 3 или $3\frac{1}{4}$ час; послѣ этого отдыхаютъ и пьютъ чай; съ 5 до 8 час. съ перерывами вечернія занятія; въ 8 час. ужинъ и послѣ него вечерняя молитва; въ 9 час. отходъ ко сну. Въ Аббакумовской школѣ день начинается съ 6 часовъ; въ Вертлинской—обѣдаютъ въ 2 часа, такъ что уроки

идутъ безъ продолжительнаго перерыва до обѣда. Такой приблизительно порядокъ и въ монастырскихъ школахъ съ такими, впрочемъ, особенностями: кромѣ учителей для надзора за учениками, существуютъ еще особыя воспитательницы и воспитатели; въ послѣобѣденное время въ Николо-Угрѣшской школѣ ведутся занятія гимнастикой подъ руководствомъ одного изъ братьевъ, бывшаго ранѣе военнымъ; при женскихъ монастыряхъ—дѣвочкамъ въ извѣстное время назначаются занятія по рукодѣлію, и кромѣ того, весь вообще строй общежитія при такихъ школахъ нѣсколько приспособляется къ условіямъ монастырской жизни.

Жизнь въ общежитіяхъ при пѣвческихъ хорахъ представляеть такія отличія; уроки заканчиваются въ 11 часовъ, затѣмъ бывають спѣвки; послѣ обѣда уроки устраиваются отъ 4 до 6 час., затѣмъ или опять спѣвки, или вечернія занятія и отдыхъ. Но и такой порядокъ не всегда сохраняется; тѣ службы, которыя приходится пѣть пѣвчимъ и по буднямъ, напр., свадьбы, отпѣванія, панихиды, молебны и т. п., очень часто заставляютъ совершенно измѣнять установленный порядокъ жизни.

О жизни въ пріютахъ не имѣется сказать ничего особеннаго. „Точно взвѣсить“, какъ выражается одинъ изъ уѣздныхъ наблюдателей, „ясно и обстоятельно представить все вліяніе церковной школы на учащихся—трудъ не легкой и едва-ли выполнимый: часто вліяніе школы сказывается на учащихся далеко послѣ выхода ихъ изъ школы, когда они уже прекратили всякую связь съ послѣдней; а по отдаленности и не извѣстности ихъ мѣста жительства дѣлаются и совсѣмъ не подлежащими въ этомъ отношеніи наблюденіямъ“. Правда, время и сфера вліянія церковной школы еще очень ограничены и условія наблюденія, при существованіи многихъ другихъ постороннихъ, разнообразныхъ и даже противоположныхъ вліяній очень затруднительны; тѣмъ не менѣе вліяніе это весьма замѣтно и въ высшей степени благотворно. Прежде всего, по отзывамъ всѣхъ наблюдателей, благотвѣтельное вліяніе церковной школы сказывается въ томъ, что учащіеся замѣтно дѣлаются болѣе набожными, съ особенной любовью и усердіемъ посѣщаютъ храмъ Божій и проникаются духомъ церковности. Любовь къ церкви и службамъ церковнымъ укрѣпляется настолько, что учащіеся и по выходѣ изъ школы постоянно, являются на богослуженіе и считаютъ за счастье, если имъ разрѣшается принимать участіе въ пѣніи, чтеніи и прислуживаніи въ храмѣ. Это въ свою очередь не остается безъ добраго вліянія на мѣстное населеніе, которое, видя, какъ ихъ дѣти усердны къ церкви, само начинаетъ слѣдовать ихъ примѣру и все чаще посѣщаетъ церковныя службы. Особенно это замѣтно тамъ, гдѣ учащіеся поютъ и читаютъ въ церкви; родителямъ очень лестно и приятно видѣть своихъ дѣтей участвующими въ совершеніи богослуженій. Многие о. о. завѣдующіе замѣчаютъ, что храмы ихъ во время богослуженій, послѣ того, какъ у нихъ открылась школа, дѣлаются полнѣе

народомъ и отношеніе послѣдняго къ церкви становится все болѣе и болѣе усерднымъ. Рельефнѣй выражается отрадное вліяніе школы на учащихся дѣтяхъ раскольниковъ; очень многіе изъ нихъ постепенно проникаются горячей любовью къ благолѣпному храму Божію и богослуженію въ немъ, дѣлаются готовыми и даже выражаютъ искреннее желаніе вступить въ лоно Православной Церкви, и только строгая воля родителей не позволяетъ сдѣлать это; нѣкоторые мальчики-раскольники бываютъ въ большомъ смущеніи и даже плачутъ въ то время, когда батюшка благословляетъ учащихся, такъ какъ родители ихъ подь угрозой смерти запрещаютъ имъ брать благословеніе у священника. Одинъ раскольникъ, ученикъ двухклассной школы, на выпускномъ экзаменѣ бойко и прекрасно отвѣчалъ на всѣ вопросы по закону Божію, но потомъ, когда о. завѣдующій замѣтилъ присутствовавшимъ постороннимъ, что это раскольникъ, онъ смутился и отъ усиливъ сдержать слезы не могъ отвѣчать: ему сдѣлалось стыдно предъ всѣми, что онъ не православный. Одна же ученица старшаго отдѣленія Ангеловской школы, Московскаго уѣзда, раскольница безпоповскаго толка, рѣшительно пожелала присоединиться къ Православной Церкви.

Загѣмъ, замѣтно и сильно кладетъ свою печать церковная школа на доброй нравственности учащихся. По свидѣтельству многихъ о.о. завѣдующихъ, нѣкоторые ученики, съ дѣтства испорченные низкой въ нравственномъ отношеніи средой, подь вліяніемъ школы дѣлаются неузнаваемыми: сквернословіе, утаиваніе, ложь, грубость понемногу исчезаютъ; учащіеся становятся благопристойнѣй, искреннѣй, почтительными къ старшимъ, ласковѣй другъ съ другомъ и т. п. Одинъ уѣздный наблюдатель по этому поводу говоритъ, что ему много приходится ѣздить по селамъ и деревнямъ не одного, а нѣсколькихъ уѣздовъ, и онъ постоянно узнаетъ, гдѣ находится церковная школа, по тому, какъ при встрѣчѣ съ нимъ дѣти и взрослые снимаютъ шапки, кланяются и выражаютъ свое почтеніе. Нѣсколько слабѣе выражается это вліяніе въ школахъ столичныхъ, гдѣ встрѣчается оно не столь благодарную почву и парализуется разными неблагоприятными въ этомъ отношеніи условіями. Здѣсь дѣйствуетъ, напр., вліяніе, на которое указываютъ многіе о.о. завѣдующіе, именно, растлѣвающее, нравственно-гибельное и всѣмъ извѣстное по этому свойству вліяніе той среды городской училищницы, въ которой учащіеся въ столичныхъ школахъ иногда проводятъ все свое свободное отъ занятій время. Слѣдуетъ замѣтить, что въ составѣ учащихся въ столичныхъ школахъ весьма значительный процентъ представляютъ дѣти бухарскъ, прачекъ, рабочихъ, мастеровыхъ и т. п., словомъ, изъ самаго бѣднаго, низкаго и невѣжественнаго слоя городского населенія; нѣредко родители для всей своей семьи снимаютъ только одну какую-нибудь койку на чердакѣ или въ подвалѣ, сами день и ночь заняты работою, дѣти имъ, если не въ тягость, то въ помѣху, такъ что понятно, что послѣдніа кочуютъ по двору и улицѣ и, естественно, поддаются развращающему вліянію этой сферы.

И въ этомъ отношеніи, дѣйствительно, велика и, кажется, неоспорима заслуга столичныхъ церковныхъ школъ, которыя даютъ пріютъ, ученіе и свое благотѣльное воспитаніе самой несчастной, обездоленной и наиболѣе въ этомъ нуждающейся части населенія нашей столицы.

Наконецъ, церковная школа, какъ и всякая иная, оказываетъ большое просвѣтительное вліяніе не только на своихъ учащихся, но

и на окружающихъ ее. По свидѣтельству о.о. уѣздныхъ наблюдателей, многіе изъ учащихся въ церковныхъ школахъ, сами обучаясь въ нихъ, иногда занимаются дома обученіемъ грамотѣ своихъ малолѣтнихъ сестеръ и братьевъ, которые потомъ поступаютъ въ школу умѣющими уже въ нѣкоторой степени читать, а нѣредко и писать, и этимъ поставляютъ своихъ учителей въ большое недоумѣніе или затрудненіе по поводу того, куда ихъ сажать, въ первое-ли отдѣленіе, такъ называемыхъ, звуковиковъ, или во второе, какъ уже одолѣвшихъ первыя трудности. Кромѣ того, многимъ ученикамъ прививается довольно прочно привычка къ чтенію книгъ, преимущественно, духовно-нравственнаго содержанія; по большой части они берутъ ихъ изъ школы, а иногда и покупаютъ по собственному желанію и выбору; часто чтеніе этихъ книгъ происходитъ семейно, въ присутствіи родителей, которые постоянно заставляютъ дѣтей прочесть что-либо душевнеспасительное и нѣредко, въ свою очередь, достаютъ или покупаютъ книги для чтенія. Въ этихъ, отчасти, дѣляхъ учащіеся и по окончаніи курса долго не прерываютъ связей со своей школой и, обращаясь къ ней то за помощью, то за совѣтомъ, постоянно просятъ дать имъ какую-нибудь книгу для чтенія, или новую неизвѣстную для нихъ, или такую, какую они учили или читали въ школѣ. Словомъ, потребность въ чтеніи книгъ сильно назрѣваетъ среди народа и достаточно ясно выражается въ церковно-приходскихъ школахъ; жаль только, что удовлетвореніе этой потребности по неимѣнію средствъ поставлено въ нашихъ школахъ не достаточно широко и прочно. Болѣе или менѣе богаты книгами для чтенія школы столичныя; уѣздныя же — нѣкоторыя совсѣмъ ихъ не имѣютъ, нѣкоторыя чувствуютъ недостатокъ даже въ учебникахъ, а нѣкоторыя имѣютъ подобныя бібліотеки очень маленькія, не удовлетворяющія и нужды ученическихъ.

Изъ отдѣльныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о благотворномъ вліяніи церковной школы въ томъ или другомъ отношеніи, можно привести еще слѣдующіе:

1. Воспитанники Николо-Угрѣшской школы, узнавъ отъ учителя, что ученики церковныхъ школъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Казанской губерніи страдаютъ отъ голода, сами сдѣлали отъ себя въ пользу ихъ пожертвованіе, въ количествѣ шести рублей, которые и были отосланы по назначенію. Такъ же поступили ученики Елмановской школы, Можайскаго уѣзда и нѣкоторые другіе.

2. Учащіеся Алексѣевской школы, Московскаго уѣзда, въ теченіе почти всего учебнаго года кормили въ школѣ своего сотоварища, Николая Арбузова, сироту изъ подмосковныхъ нищихъ, удѣляя ему часть своихъ пищевыхъ припасовъ, приносимыхъ въ школу.

3. Въ Павловскомъ посадѣ, Богородскаго уѣзда, очень многолюдномъ и густо населенномъ пришлымъ фабричнымъ людомъ, были въ обычаѣ драки подростковъ, или такъ называемыя „стѣнки“. Въ этихъ дракахъ принимали участіе какъ подростки, такъ и возрастные, и стѣнки оканчивались иногда весьма печально. Но вотъ съ 1892 года учащіеся въ церковной школѣ начинаютъ внушать дѣтямъ, что „стѣнки“ эти страшный грѣхъ, что онѣ суть преступленіе противъ шестой заповѣди Закона Божія, вольное убійство. Эти слова учащихся не пропали даромъ: дѣти разнесли ихъ повсюду и въ настоящее время „стѣнки“ отошли въ область преданій и болѣе не существуютъ. Въ той же Павловской школѣ замѣчено и такое отрадное явленіе: Павловскій посадъ зачастую

украшался нецензурными заборными надписями. Виновники этихъ надписей были чуждые грамотѣ, составляющіе разнуданное отребье фабричнаго населенія, такъ называемые здѣсь „коты“. И вотъ дѣтямъ внушается, что подобныя надписи суть тяжкій грѣхъ, съ которымъ надо бороться; дѣтямъ внушалось при этомъ, чтобы они уничтожали эти надписи. Теперь школьники, находя эти надписи, тщательно ихъ вытираютъ, и можно думать, что скоро совсѣмъ исчезнетъ эта заборная литература.

4. По наблюденію о. завѣдующаго Холмской школы, Русскаго уѣзда, мѣстные жители почти всѣ дни св. Пятидесятницы пѣли по домамъ только разныя пасхальныя пѣснопѣнія, исполняемыя въ церкви учениками школы, тогда какъ прежде въ это время слышалось по деревнѣ пѣніе только свѣтскихъ пѣсней.

Устройство въ школахъ религіозно-нравственныхъ чтеній; программы чтеній; число обычныхъ посѣтителей.

Церковно-просвѣтительное и воспитательное значеніе церковной школы не ограничивается одними учащимися, или той юной частью мѣстнаго населенія, которая обучается въ школахъ; иногда сфера дѣятельности церковной школы расширяется, и она оказываетъ свое непосредственное вліяніе въ этомъ отношеніи и на взрослое населеніе извѣстной мѣстности. Вліяніе это достигается путемъ религіозно-нравственныхъ чтеній и бесѣдъ, устраиваемыхъ для народа при церковно-приходскихъ школахъ. Такого рода чтенія велись при 65 школахъ Московской епархіи, не считая школъ Гуслицкаго округа, гдѣ устраивались бесѣды съ раскольниками и чтенія, преслѣдовавшія свои спеціальныя задачи. Изъ указаннаго числа школъ 11 приходится на столичныя и остальные на уѣздныя школы. Сравнительно больше, регулярнѣй и съ большимъ числомъ посѣтителей велись эти чтенія при школахъ Богородскаго, Бронницкаго и отчасти Звенигородскаго и Подольскаго уѣздовъ; въ Клинскомъ они велись только при 1-й школѣ, а въ Волоколамскомъ и Дмитровскомъ ихъ совсѣмъ не было.

Мѣстомъ для чтенія служили обыкновенно школьныя помѣщенія, но иногда послѣднія при своей необширности оказывались не въ состояніи вмѣстить всѣхъ желавшихъ слушать эти чтенія, тогда они устраивались въ мѣстномъ храмѣ, а иногда для такихъ чтеній уступались помѣщенія на фабрикахъ, заводахъ и т. п. Время для чтеній, строго говоря, не было установлено; чаще всего устраивались они въ праздничные и воскресные дни по вечерамъ и продолжались отъ 1/2 часа до 2-хъ; но иногда они производились утромъ, или въ промежутокъ времени отъ утрени до литургіи, или послѣ литургіи. Въ большинствѣ школъ чтенія велись болѣе или менѣе постоянно и регулярно, но иногда они носили только случайный характеръ; при одной, напр., школѣ ихъ въ теченіе года было только по 2; при иныхъ только нѣсколько. Устраивали и вели эти чтенія учащіе въ мѣстной школѣ, въ большинствѣ случаевъ о.о. законоучители, но иногда принимали участіе съ надлежащаго разрѣшенія и постороннія лица, напр., мѣстный становой приставъ, служащіе въ разныхъ учрежденіяхъ, и т. п. Строго опредѣленныхъ программъ для чтеній не было. Обыкновенно начинались и оканчивались они пѣніемъ обычныхъ молитвъ; иногда нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія — тропари праздникамъ, святымъ, „Подъ Твою милость прибѣгаемъ“ и др., исполнялись и въ промежуткахъ между чтеніемъ; пѣли ученики школы, или хоръ изъ учени-

ковъ и взрослыхъ посѣтителей чтеній. Въ нѣкоторыхъ школахъ чтенія заканчивались общимъ пѣніемъ гимна „Боже, Царя храни“. При 17 школахъ чтеніе сопровождается показываніемъ свѣтовыхъ картинъ, по преимуществу священно-историческаго содержанія. Религіозно-нравственныя чтенія состояли иногда изъ бесѣдъ о.о. законоучителей, по поводу воскреснаго Евангелія, событій и праздниковъ и разныхъ истинъ христіанской вѣры и нравственности. Но большей частью выбирались и прочитывались разныя книги и статьи духовно-нравственнаго содержанія изъ разрѣшенныхъ для народнаго чтенія. Чаще всего читались слѣдующія: „Житія Святыхъ“, „Троицкіе листки“, книги, издаваемыя Московскимъ Отдѣломъ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, „Внѣ богослужбныя чтенія и собесѣдованія“, разныхъ изданій и составителей, статьи изъ журналовъ: „Кормчій“, „Русскій Паломникъ“, „Воскресный День“, избранныя слова и поученія разныхъ авторовъ и т. п. Въ нѣкоторыхъ школахъ, преимущественно въ мѣстахъ съ раскольническимъ населеніемъ, нерѣдко читались книги противораскольническаго содержанія. Иногда допускалось чтеніе и книгъ свѣтскихъ: рассказы изъ Русской Церковной и Гражданской исторіи, популярныя статьи по сельскому хозяйству, географіи, естествовѣдѣнію и т. п. Число обычныхъ посѣтителей было не постоянное, зависѣло по большей части отъ вмѣстимости того помѣщенія, въ которомъ происходили чтенія. Въ нѣкоторыхъ школахъ слушателей было отъ 30 до 50 человекъ вмѣстѣ съ учениками школы; въ нѣкоторыхъ же число ихъ доходило до 400 и даже 500 человекъ; въ среднемъ можно считать на каждое чтеніе въ школѣ свыше 100 человекъ.

Изъ школъ, гдѣ религіозно-нравственныя чтенія велись учащими съ особеннымъ усердіемъ и полнымъ успѣхомъ, слѣдуетъ указать прежде всего на Преображенскую, въ Преображенскомъ, учителя которой не ограничивались только чтеніями въ воскресные и праздничные дни при своей школѣ, но въ нѣкоторые дни вели ихъ и при сосѣднихъ фабрикахъ для рабочихъ сихъ фабрикъ; кромѣ того, желающихъ слушать чтенія являлось такое множество, что не смотря на крайнюю тѣсноту, которая получалась при этомъ, вмѣстить всѣхъ школьное зданіе не могло; это обстоятельство вызвало, между прочимъ, слѣдующій отраднѣйшій фактъ: попечитель школы Ф. Н. Котовъ, всегда такъ заботливо относящійся къ нуждамъ своей школы, сердечно отнесся къ ней и въ этомъ случаѣ, и въ нынѣшнемъ году на свои средства значительно расширилъ и улучшилъ школьное зданіе. Затѣмъ, можно указать на двѣ Дорковскія школы, Бронницкаго уѣзда, гдѣ чтенія производятся и днемъ и по вечерамъ, и кромѣ того, отдѣльно для дѣтей и взрослыхъ; на Алексѣевскую, Московскаго уѣзда, гдѣ чтенія велись въ обширномъ помѣщеніи, принадлежащемъ Станціи Московскаго водопровода; всѣхъ чтеній было 54, при чемъ сначала устраивались чтенія религіозно-нравственнаго содержанія, а затѣмъ свѣтскаго съ свѣтовыми картинами. Наконецъ особеннымъ многочисленіемъ, отъ 200 до 300 и даже 500 человекъ, отличались чтенія при школахъ: Зуевской, Истомкинской, Обуховской и Троице-Ратмановской, Богородскаго уѣзда.

Вообще же въ этомъ отношеніи замѣчается то глубоко-знаменательное явленіе, что гдѣ-бы религіозно-нравственныя чтенія ни устраивались, при какихъ-бы скромныхъ средствахъ и затруднительныхъ условіяхъ ни велись, никогда недостатка въ слушателяхъ не бываетъ, и тѣсныя и обширныя аудиторіи

всегда наполняются народомъ; очевидно, послѣдній чувствуетъ большую потребность въ духовно-нравственномъ просвѣщеніи и расположенъ находить ея удовлетвореніе въ этихъ чтеніяхъ. Слабое же и недостаточно широкое развитіе дѣла религиозно-нравственныхъ чтеній при церковныхъ школахъ Московской епархіи иногда объясняется недостаткомъ помѣщеній и отсутствіемъ нужныхъ книгъ для этого. Но такое объясненіе едва-ли можно признать вполне основательнымъ. Прежде всего, привлечь на чтенія все мѣстное населеніе не можетъ быть для школы обязательнымъ; затѣмъ, какъ ни тѣсны бываютъ нѣкоторыя школьныя помѣщенія, но вмѣстятъ 20—30 невыскательныхъ слушателей они въ состояніи, и этимъ на первыхъ порахъ можно и ограничиться; наконецъ, если бы оказалась особенная настоятельная надобность, то возможно, какъ это и дѣлается во многихъ мѣстностяхъ, религиозно-нравственныя чтенія перенести, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, изъ школы въ мѣстный храмъ. Что же касается отсутствія книгъ, то, во перв., при самой школѣ и въ мѣстной церкви всегда найдутся книги, которыя могутъ дать матеріалъ для чтеній на первое время; а во втор., трудно допустить, чтобы о. о. завѣдующіе школами, объяснивъ настоятельную нужду въ книгахъ для религиозно-нравственныхъ чтеній, встрѣтили отказъ въ нихъ со стороны мѣстныхъ Отдѣленій Училищнаго Совѣта Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ и другихъ. Принимая все это въ соображеніе, сѣздъ о. о. уѣздныхъ наблюдателей 29 апрѣля сего года сдѣлалъ между прочимъ такое постановленіе:

„Въ воскресные и праздничные дни обязательно вести при школахъ воскресныя и праздничныя чтенія и бесѣды для учениковъ и народа, подъ руководствомъ священника, завѣдывающаго школой; для чтенія завести при каждой школѣ особый журналъ, въ которомъ обозначать: дни и часы чтенія, кто читалъ, по какой книгѣ, что именно, чѣмъ сопровождалось чтеніе и сколько присутствовало народа при чтеніи.“ Это рѣшеніе сѣзда было одобрено Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ Владиміромъ, и можно полагать, что въ будущемъ религиозно-нравственныя чтенія по школамъ Московской епархіи разовьются шире и дадутъ болѣе блестящіе результаты.

VII.

Какія общества существуютъ въ уѣздѣ (епархіи) съ цѣлью распространенія народнаго образованія, какъ по Духовному Вѣдомству, такъ и по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

По духовному Вѣдомству въ Московской епархіи обществами, имѣющими цѣлью распространеніе народнаго образованія, являются прежде всего Просвѣдительныя Братства, затѣмъ, церковно-приходскія попечительства и, наконецъ, нѣкоторыя общества.

Въ Москвѣ и уѣздныхъ городахъ существуютъ слѣдующія Братства: Кирилло-Меѳодіевское, слившее свою высокопросвѣдительную дѣятельность съ обязанностями Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; какъ его отдѣленія: преп. Іосифа Волоколамскаго чудотворца, въ г. Волоколамскѣ; преп. Саввы Сторожевскаго, въ г. Звенигородѣ; святителя Николая въ г. Можайскѣ и Успенское въ Коломнѣ; затѣмъ Миссіонерское свят. Петра Митрополита, содѣйствующее своими средствами открытію церковно-приходскихъ школъ, преимущественно, въ Гус-

лицкомъ округѣ; и Св. Равноапостольный Маріи Магдалины въ память въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны, въ г. Рузѣ, имѣющее главной задачей просвѣщеніе жителей этого города и его уѣзда, чрезъ распространеніе здравыхъ понятій объ истинахъ христіанской вѣры и правилахъ благочестія.

Многія, конечно, церковно-приходскія попечительства, и въ Москвѣ и въ уѣздахъ епархіи, принимаютъ такое или иное участіе въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія; но мы имѣемъ свѣдѣнія о слѣдующихъ столичныхъ церковно-приходскихъ попечительствахъ, которыя или построили зданія для церковныхъ школъ, или содержатъ послѣднія, или принимаютъ нѣкоторое участіе въ ихъ содержаніи: при Іоакиманской, на Якиманкѣ, церкви, при Николаевской, въ Голутвинѣ, Василіе-Кессарійской, на Тверской, Георгіевской, въ Грузинахъ, Спасской, въ Наливакахъ, Богоявленской, въ Дорогомиловѣ, Николаевской, въ Ваганьковѣ, Николаевской, въ Хамовникахъ и Иліе-Обыденской, близъ Остоженки.

Изъ обществъ можно указать на Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія, имѣющее свою цѣлью „способствованіе развитію религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ народѣ“ и Общество Хоругвеносцевъ Московскаго Большаго Успенскаго Собора, которое содержитъ исключительно на свои средства церковно-приходскую школу.

По Министерству Народнаго Просвѣщенія существуютъ слѣдующія Общества, Комиссіи и Комитеты: 1) Общество Распространенія полезныхъ книгъ, состоящее подъ Высочайшимъ Покровительствомъ; при немъ: а) Комиссія по устройству народныхъ воскресныхъ читаленъ и библиотекъ (къ началу 1899 года было 5 читаленъ—1 дѣтская и 4 народныхъ); б) Комиссія бесплатнаго снабженія бѣднѣйшихъ школъ книгами и в) Комиссія по устройству Публичныхъ народныхъ чтеній въ Москвѣ—имѣла къ началу 1899 года 12 читаленъ. Чтенія начинаются въ октябрѣ, кончаются въ апрѣлѣ; состоятъ изъ двухъ отдѣловъ: духовнаго и свѣтскаго. 2) Общество взаимнаго вспоможенія лицъ педагогическаго званія. 3) Вспомогательная Касса преподающихъ въ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы. 4) Московское Общество Грамотности, и 5) Общество попеченія объ улучшеніи быта учащихся въ начальныхъ школахъ г. Москвы.

Кромѣ того, при многихъ городскихъ училищахъ существуютъ отдѣльныя, такъ называемыя, общества вспоможенія учащимся въ сихъ школахъ, вспомогательной кассы для учащихся и т. п.

Наконецъ, и по другимъ Вѣдомствамъ существуютъ Общества, по преимуществу благотворительныя, которыя содѣйствуютъ дѣлу распространенія народнаго образованія, открывая и держа на свои средства различныя пріюты и народныя школы. Таковы: 1) Московское Благотворительное Общество 1837 года, 2) Благотворительное Общество при Старо-Екатерининской больницѣ, 3) Дамскій Благотворительный Тюремный Комитетъ, 4) Московскій Совѣтъ дѣтскихъ пріютовъ, 5) Дамское Попечительство о бѣдныхъ, 6) Городскія Попечительства о бѣдныхъ и многія другія, о которыхъ собрать свѣдѣній не представилось возможнымъ.

Наблюдатель церковныхъ школъ Московской епархіи
А. Италмискій.

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 7-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

Февраля 13-го.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ
3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца
1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р.,
на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к.,
на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются
во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ
церкви св. Петра и Павла, квартира священ-
ника Іоанна Теодоровича Мансветова.

Объявленія принимаются: за строку, или
мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к.,
за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Отъ Совѣта Кирилло-Меѳодіевскаго Братства.

14-го февраля въ новомъ залѣ, при церкви преп. Сергія, что въ Рогожской, имѣеть быть Общее Собраніе членовъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства.

Собраніе будетъ предварено Божественной Литургіей, панихидой по почившимъ членамъ Братства и молебствіемъ, которыя будутъ совершены архіерейскимъ служеніемъ, при участіи въ пѣніи учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ.

Начало Богослуженія въ 9½ часовъ.

Предметами занятій Собранія будетъ: заслушаніе отчета о движеніи суммъ братскихъ за 1899 годъ, отчетъ Епархіальнаго Наблюдателя, избраніе членовъ ревизіонной Коммиссіи. Вниманію Собранія протопресвитеромъ Большаго Успенскаго собора В. С. Марковымъ будетъ предложено чтеніе: «Чему и какъ учили первые наши русскіе пастыри церкви».

Члены Братства, попечители церковно-приходскихъ школъ, завѣдывающіе, законоучители, учителя и учительницы, а равно и всѣ, интересующіеся дѣломъ народнаго просвѣщенія, приглашаются почтить Собраніе своимъ присутствіемъ.

Предсѣдатель Совѣта

Епископъ Пароскій.

Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

По Законоучительскому Отдѣлу.

15-го февраля, во вторникъ, въ залѣ Епарх. Библиотеки въ 7½ часовъ вечера имѣеть быть Общее Собраніе Законоучительскаго Отдѣла, а вслѣдъ за нимъ засѣданія отдѣльныхъ секцій. Совѣтъ Отдѣла приглашаетъ на собраніе *всѣхъ* о.о. законоучителей г. Москвы.

Публичныя Богословскія Чтенія

будутъ происходить въ залѣ Срнодальнаго училища церковнаго пѣнія, на Никитской, по понедѣльникамъ и средамъ Великаго поста сего 1900 года, начиная со 2 и кончая 6 недѣлей, именно: 28 февраля, 1, 6, 8, 13, 15, 20, 22, 27 и 29 марта.

1-е чтеніе,—понедѣльникъ 28 февраля. Магистра богословія, протоіерея А. Г. Полотебнова: „О религіозно-нравственномъ образованіи. Къ отвѣтамъ на запросы Правительства и общества послѣднихъ дней“.

2-е чтеніе,—среда 1 марта. Инспектора Московской духовной семинаріи, кандидата богословія, С. З. Ястребцова: „Взглядъ на жизнь православнаго христіанина“.

3-е чтеніе, — понедѣльникъ 6 марта, Законоучителя Петропавловской гимназіи, кандидата богословія, священника Н. Г. Побѣдинскаго: „Религіозно-нравственные идеалы Гоголя по его „Перепискѣ съ друзьями“.

4-е чтеніе, — среда 8 марта. Преподавателя Московской духовной семинаріи, магистра богословія М. О. Вержболовича: „Спиритизмъ съ научно-богословской точки зрѣнія“.

5-е чтеніе, — понедѣльникъ 13 марта. Преподавателя Московской духовной семинаріи, кандидата богословія, М. И. Струженцова: „Вегетеріанство и православно-христіанскій взглядъ на него“.

6-е чтеніе, — среда 15 марта. Кандидата богословія, С. Д. Левитекаго: „Личность и общество“.

7-е чтеніе, — понедѣльникъ 20 марта. Кандидата богословія, священника І. А. Орфанитскаго: „Специческія представленія съ религіозно-нравственной точки зрѣнія“.

8-е чтеніе, — среда 22 марта. Профессора Московской духовной академіи: С. С. Глаголева: „Идеалы человѣчества на рубежѣ двухъ столѣтій“.

9-е чтеніе, — понедѣльникъ 27 марта. Преподавателя Московской духовной семинаріи, магистра богословія, священника Н. Г. Попова: „Безсмертіе съ точки зрѣнія положительной науки“.

10-е чтеніе, — среда 29 марта. Библіотекаря Синодальной бібліотеки, кандидата Академіи Н. П. Попова: „Возраженія противъ христіанства, какъ вѣроученія и ихъ опроверженія“.

Запасное чтеніе. Протоіерея І. Д. Петропавловскаго: „Древне классическое язычество и христіанство по ихъ основамъ — для общественной жизни человѣчества“.

Грозный часъ.

(Мысли надъ литургійнымъ Евангеліемъ въ недѣлю Мясопустную).

Страшно бываетъ въ полуночную грозу... Раскаты грома точно хотятъ потрясти основанія вселенной, ослѣпительная молнія озаряетъ потонувшія во мглѣ окрестности, и очертанія низко плывущихъ тучь... Земля и небо какъ бы сливаются въ грохотъ ударовъ во мгновенномъ пожарѣ молній... Пробудившіеся люди невольно трепещутъ, сердца наполняются страхомъ предъ разъяренными стихіями, персты складываются въ крестное знаменіе, уста послѣшно твердятъ молитву...

Но что значить этотъ мимолетно-страшный, полуночный часъ въ сравненіи съ грознымъ часомъ Суда Божія, неизбежнаго для всѣхъ живущихъ въ поднебесной?! И этотъ часъ настанетъ неминуемо, застигнетъ міръ внезапно, *какъ тать въ ночи*, какъ неожиданный ударъ грома изъ тучи быстро налетѣвшей на лазурь небесную... Этотъ часъ предрекалъ еще псалмопѣвецъ, говоря: *Онъ будетъ судить вселенную по правдѣ, и народы по истинѣ своей...* Тайнозритель Даніилъ созерцалъ, какъ *огненная рѣка выходила и проходила передъ Нимъ* (т. е. Господомъ), *тысячи тысячъ служили Ему, судьи съли и раскрылись книги...* (Да-

ніла 7 гл. 10 ст.). Вдохновенное слово Іоіля еще полнѣе рисовало картину Суда Божія: *«толпы, толпы, въ долины суда! ибо близокъ день Господень въ долины суда! Солнце и луна померкнутъ и звѣзды потеряютъ блескъ свой. И возгрянетъ Господь съ Сіона и дастъ гласъ Свой изъ Іерусалима, содрогнутся небо и земля...»* (Іоіл. III гл. 13—17 ст.).

Самъ Христосъ съ неподражаемо выразительною простотою повѣдалъ міру о Своемъ грядущемъ судѣ надъ родомъ человѣческимъ...

Апостолы, проникнутые Духомъ Христовымъ, проповѣдывали, что *Богъ назначилъ день, въ который будетъ праведно судить вселенную...* (Дѣян. 17 гл., 31) и что *всѣмъ намъ подобаетъ явиться предъ судилище Христово...* (2 п. Коринѣ. 5—10).

Св. отцы просвѣтленнымъ разумомъ своимъ убѣждены были въ неизбежности суда Божія: «судъ сей, писалъ Григорій Богословъ будетъ единственный, окончательный и страшный, а еще болѣе праведный, нежели страшный, или лучше сказать потому и страшный, что онъ праведенъ (Гр. В., Тв. Св. От. II, 55). «И въ самыхъ малыхъ дѣлахъ, какъ худыхъ, такъ и добрыхъ, будетъ строгое испытаніе...» говорилъ Златоустъ... Наконецъ убѣжденіе въ правосудіи Божию съ одной стороны, и — въ нравственной отвѣтственности человѣка за свое поведеніе — съ другой, заставляетъ признать необходимость такого суда, на которомъ всѣ дѣла, слова, мысли, чувства получаютъ безусловно правильную оцѣнку, а такимъ судомъ можетъ быть лишь *судъ Божій*.

Грядетъ часъ, котораго никто не знаетъ, ни ангелы, только Отецъ Небесный, когда Владыка Христосъ опять придетъ въ міръ сей; но придетъ уже не смиреннымъ Сыномъ человѣческимъ, не кроткимъ Страдальцемъ, а Всеправеднымъ Судіею, во всей славѣ Сына Божія, во всемъ блескѣ Своей Святости, придетъ на сіяющихъ отъ небеснаго свѣта облацѣхъ, окруженный безчисленнымъ воинствомъ ангельскимъ.

Свѣтъ молніи внезапно скользнетъ по небосклону и виденъ бываетъ отъ востока до запада; внезапно будетъ пришествіе и Сына Божія, и Его узритъ вся вселенная. Раскаты грома слышны бываютъ и глубоко уснувшимъ; такъ труба Архангельская, зовущая міръ на судъ Божій, слышна будетъ всѣмъ живымъ и мертвымъ. Предстанутъ на судъ всѣ живые, во мгновеніи пока измѣнившись въ своемъ тѣлесномъ составѣ для новой, вѣчной жизни... Предстанутъ и всѣ умершіе отъ Адама и до покойниковъ послѣдняго дня, поднявшись какъ бы отъ глубокаго сна, со всѣхъ кладбищъ міра. Возстанутъ всѣ, и тѣ, кто въ пучинѣ морской утонулъ, въ огнѣ сгорѣлъ, кого и рыбы поглотили, звѣри растерзали, кто въ пропасть земныхъ погибъ. Возстанутъ и увидятъ знаменія великія: солнце, согрѣвавшее міръ многія тысячелѣтія, померкнетъ, луна прекратитъ свое блѣдное сіяніе, звѣзды измѣнятъ свое вѣковое теченіе и спадутъ; узрятъ люди и знамя Сына человѣческаго, св. животворящій крестъ, простертый отъ одного края неба до другаго, и восплачутъ тогда всѣ племена земныя, узрѣвши вѣрный признакъ пришествія и суда Христава. *«И войдутъ люди въ разстланы скалы, пред-*

рекаль св. Исаія, и въ пропасти земли отъ страха Господа и отъ славы величія Его, когда Онъ возстанетъ сокрушитъ землю (Ис. 2 гл. 19—21 ст.). И цари земные, и вельможи, и богатые и сильные, вѣщаетъ тайнозритель будущихъ судебъ св. Іоаннь, сокроются въ пещеры и ущелія горъ, и скажутъ горамъ и камнямъ: падите на насъ отъ лица Сидящаго на Престолѣ и отъ гнѣва Агнца. Ибо пришелъ великій день гнѣва Его, и кто можетъ устоять?

Но такъ какъ въ мірѣ нравственномъ возможны только двѣ противоположности, добро или зло, и поведеніе каждаго челоуѣка характеризуется какимъ-либо однимъ изъ этихъ свойствъ, то и все представшее предъ престоломъ Сына Божія безчисленное множество людей всемогущимъ мановеніемъ Правосуднаго раздѣлится на 2 стороны: правую, гдѣ станутъ послушные, кроткіе какъ агнцы, добрые люди, и лѣвую, гдѣ будутъ упорные, какъ козлища, ожесточенные. — Смолкнуть всѣ земнородные... замреть и самый плачь, стонъ отъ напряженнаго ожиданія великой, страшной, всеръшающей минуты. Взоры всѣхъ обратятся къ Лику Сидящаго на Престолѣ и при воцарившейся всемірной тишинѣ послышится неизреченно сладостное, милостивое вѣщаніе Судіи къ добрымъ...

«Приидите, благословенные Отца моего, наследуйте уготованное вамъ Царствіе отъ сложенія міра». Приидите наследовать пресвѣтлыя обители небесныя, приидите своей хвалою Богу приобщиться къ хвалебному хору ангельскому, приидите вкусить сладость вѣчнаго блаженства; «приидите вѣрные послѣдователи мои, чтобы получить великую награду за тѣ подвиги, труды и скорби, которые вы подъяли въ земной жизни ради царства небеснаго; приидите милосердные, собиравшіе сокровище для неба чрезъ святое употребленіе своихъ стяжаній...» (Злат. ч. 3-я, 451 стр.). Я алкаль, продолжить Судія свое вѣдѣніе, ваше сердце тронулось жалостію и вы накормили Меня; Меня томила жажда, вы съ любовію утолили ее. Я блуждалъ бездомнымъ, страннымъ, вы подъ кровомъ своимъ охотно приютили меня... Я терпѣль отъ хлада, отъ зноя — ваша рука простерлась покрыть меня одѣяніемъ... Я томился въ темницѣ, страдалъ отъ болѣзней струпеивъ, ранъ, вы пришли ко мнѣ, посострадали, послужили мнѣ, съ любовію облегчали Мое горе, Мою скорбь.

Проникнутые глубокимъ смиреніемъ праведныя души съ удивленіемъ вопросятъ Судію: когда же, Господи, мы удостоились послужить Тебѣ, Тебѣ Всемилостивому сотворить милость? Гдѣ мы видѣли, встрѣчали Тебя? И напомнимъ имъ тогда Христось ту истину, что «милуяй взаимъ даемъ Богу», что все, совершенное по любви ближнему брату Христову, совершено Ему Самому.

Изъ этихъ словъ Спасителя съ поразительною ясностію открывается та истина, что только милосердіе, обитавшее въ сердцѣ челоуѣка, дастъ ему право на добрый отвѣтъ въ день суда. Оно дастъ душамъ добрыхъ легкія крылья взлетѣть въ обители райскія. Потому что въ сущности оно есть благоухающій цвѣтъ и зрѣлый плодъ истинно христіанской настроенности душевной. Милосердный во имя Божіе — любить прежде

всего Бога. Милосердный, протягивающій руку ближнему во имя Христова, любить и ближняго истинно по христіански. Слѣдовательно, онъ исполняетъ 2 главныя заповѣди, въ которыхъ, по слову Христа, заключается весь законъ. Милосердіе такимъ образомъ есть источникъ, изъ котораго струятся всѣ другія добродѣтели, оно же есть и вѣнецъ, которымъ онѣ завершаются.

Умолкнетъ радостный приговоръ добрымъ, и возгремитъ Правосудный къ жестокимъ. Но и здѣсь, на праведномъ судѣ, милосердіе Христа не померкнетъ, не изсякнетъ. Онъ все проститъ, не станетъ перечислять грѣхи челоуѣческой немощи, одного лишь не проститъ, упорнаго жестокосердія. «Идите, скажетъ Онъ стоящимъ опуюю, проклятіи отъ Меня въ огонь вѣчный, уготованный диаволу и ангеломъ его», ибо, дополняетъ слова Господа св. Златоустъ, «Я царство готовилъ вамъ, огонь же не вамъ, но диаволу, а такъ какъ вы сами ввергли себя въ огонь, то и вините въ томъ сами себя»... (Зл. 3 ч. стр. 451).

Идите отъ Меня за свое безсердечіе. Вамъ не жаль было алчущихъ и жаждущихъ, вы отвергали ихъ, не давъ имъ куска хлѣба, глотка воды, вы гнали отъ себя прочь странника, вашъ взоръ не останавливался съ состраданіемъ на дрожащемъ отъ хлада, надъ больными, убогими, заключенными въ узы, ни къ кому не шли вы на помощь, ничьей скорби не облегчили... идите же отъ Меня...

Совѣсть освѣтитъ предъ взорами грѣшниковъ всю непростительную порочность ихъ жизни, и они молчаливо примутъ грозный приговоръ, не смѣя возразить на него, въ виду его совершенной справедливости. И когда праведники въ сонмѣ ангеловъ узрятъ безконечную славу неба, грѣшники вкусятъ блаженства вѣчнаго, ужаснутся бездонной адской пропасти, ощутятъ терзанія муки вѣчной...

Быть можетъ и изъ адскихъ стремнинъ послышатся ихъ вопли о прощеніи, но будетъ поздно: время дѣланія промчалось безвозвратно, началось воздаяніе. Впрочемъ, если бы Господь и простилъ имъ ихъ жестокосердіе, то все равно они не могли бы обитать въ обителяхъ небесныхъ, они чужды свѣта и правды, которыми сіяетъ рай. Тамъ льется хвала Богу, а они не приучили себя къ ней; тамъ царствуетъ любовь, а ихъ сердцами овладѣла злоба...

Когда взоръ духовный останавливается на этихъ послѣднихъ судьбахъ челоуѣчества, то невольно страхъ объемлетъ душу, моленіе церкви о добромъ отвѣтѣ на страшномъ судѣ столь кажется невыразимо важнымъ, что всѣ силы душевныя просятся слиться въ немъ.

Когда же, въ виду грядущей спасительной четыредесятницы, Евангельскія страницы развертываютъ предъ нами страшную, но спасительную картину грознаго и неизбѣжнаго конца міра, то преклоняешься предъ мудрою попечительностію церкви, съ которою она стремится пробудить совѣсть чадъ своихъ. Вѣдь ничто такъ не поражаетъ душу, какъ памятованіе о грозномъ, но неизбѣжномъ часѣ суда Божія. Посему не напрасно вѣщаетъ св. Ефремъ: «когда помышляю о страшномъ

судѣ, страхомъ объемлются члены мои, и весь изнемогаю, глаза мои источаютъ слезы, голосъ исчезаетъ, уста смыкаются, языкъ цѣпенѣть, помыслы научаются молчанію». «Убоимся же, приглашаетъ христіанъ другой св. отецъ, Варсонофій, страшнаго дня и часа, въ который не защититъ насъ ни братъ, ни сродники, ни начальство, ни богатство, ни слава, но одна только добродѣтель... «И ежедневно, наставляетъ св. Исаія, утромъ, когда встаешь отъ сна, помышляй, что ты долженъ дать отчетъ Богу во всѣхъ дѣлахъ своихъ, и не согрѣшишь предъ Нимъ, ибо страхъ Божій вселится въ тебя и удержитъ тебя отъ грѣха».

Свящ. В. Востокъв.

«Къ вопросу объ измѣненіи проекта эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи».

„Время молчати, и время глаголати“ (Евкл. 3, 7).

Подъ такимъ заглавіемъ еще въ прошломъ году на страницахъ «Моск. Церк. Вѣд.» (№ 9 отъ 28 февр.) была помѣщена статья свящ. Мих. Ильинскаго. Статья сопровождалась примѣчаніемъ редакціи, въ коемъ было заявлено желаніе выслушать и другія мнѣнія по тому же вопросу, имѣющему большую практическую важность. Но миновалъ цѣлый годъ, а вызовъ редакціи остался безъ отвѣта. Мы не можемъ объяснить себѣ этого молчанія равнодушіемъ къ предмету, дѣйствительно полному живого интереса для духовенства всей епархіи. Еще менѣе хотѣлось бы думать, что такое молчаніе есть знакъ согласія съ сужденіями о. Ильинскаго, или же — безотвѣтности передъ силою его доводовъ. Мы склонны скорѣе предположить, что большинство лицъ, заинтересованныхъ устройствомъ и судьбою эмеритальной кассы, не пожелало высказать печатно своихъ возраженій на вышеупомянутую статью просто потому, что не придало ей серьезнаго значенія, какъ всякой газетной статьѣ, выражающей лишь личные домыслы и не претендующей на какой-либо практическій переворотъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, было съ нами. — Но дѣло получило въ нашихъ глазахъ совсѣмъ иной характеръ, когда вопросъ о пересмотрѣ нынѣшняго устава кассы былъ поставленъ на практическую почву и переданъ на обсужденіе особой комиссіи, спеціально для того составленной и уже приступившей къ своимъ занятіямъ. По званію члена этой комиссіи, мы сознаемъ себя обязанными усиленно устранять всякіе ошибочные взгляды на серьезное дѣло, чтобы не дать имъ помѣшать успѣшному ходу предстоящей реформы, а еще болѣе — не дать имъ укорениться въ умахъ довѣрчивой публики. Опасность этого послѣдняго вреда увеличивается тѣмъ болѣе, что авторъ вышеоименованной статьи не перестаетъ и доселѣ съ рѣшительной настойчивостью высказывать свои воззрѣнія въ печати (см. новую его статью: «Къ вопросу о равномѣрномъ распредѣленіи благотворительныхъ капиталовъ эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи», помѣщенную въ № 5 «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» за текущій годъ).

Сущность всѣхъ разсужденій о. Ильинскаго сводится къ доказательству той основной мысли, что распредѣленіе эмеритальныхъ пенсій, принятое нынѣшнимъ (временнымъ) уставомъ московской кассы, крайне несправедливо, — и несправедливо — въ смыслѣ излишняго благоволенія къ богатымъ участникамъ эмеритуры и обиды бѣдныхъ. Обвиненіе очень тяжкое, если оно основательно. Всмотримся ближе.

Размѣръ пенсіонныхъ окладовъ, согласно уставу, всецѣло опредѣляется суммою собственнаго взноса участниковъ эмеритуры: каждый рубль, ежегодно вносимый извѣстнымъ членомъ въ кассу, даетъ ему право на полученіе въ будущемъ такой пенсіонной суммы, какая полагается и всякому другому участнику кассы за вносимый имъ рубль. Само собой разумѣется, что тотъ, кто вноситъ большее число рублей, тѣмъ самымъ обезпечиваетъ себѣ и будущую пенсію соотвѣтственно большимъ размѣровъ. Въ отношеніи къ суммѣ ежегодныхъ взносовъ участникамъ кассы предоставлено на выборъ 10 разрядовъ: 1-й съ ежегоднымъ взносомъ въ 100 р., 2-й въ 75 р., 3-й въ 50 р., и т. д. до послѣдняго — 3-хъ рублевого. — Начальный срокъ, съ котораго открывается возможность фактическаго пользованія пенсіей, назначенъ въ уставѣ 10-ти лѣтній: черезъ 10 лѣтъ платежа каждый членъ кассы приобрѣтаетъ право на пенсію въ размѣрѣ своего удвоеннаго взноса (т. е. за 1 р. взноса — 2 р. пенсіи). Черезъ каждое слѣдующее затѣмъ пятилѣтіе окладъ пенсіи увеличивается на сумму, равную ежегодному взносу, такъ что черезъ 15 платежей лѣтъ 1 р. взноса превращается въ 3 р. пенсіонныхъ, черезъ 20 лѣтъ — въ 4 р., черезъ 25 — въ 5 р. и т. д. Согласно такому расчету, участникъ кассы 1-го разряда, т. е. платившій ежегодно по 100 р., черезъ 10 лѣтъ заслуживаетъ пенсію въ 200 р., черезъ 15 — въ 300 р., черезъ 20 — въ 400 р. и т. д. Точно такъ же, какъ участникъ, напр., 10-го разряда — пропорціонально своему 3-хъ рублевому взносу — черезъ тѣ же сроки приобрѣтаетъ пенсію въ 6, 9, 12 руб. и т. д.

Пенсія въ 200 р. и пенсія въ 6 р., — какая громадная разница! Она-то и смутила о. М. Ильинскаго и вызвала его горячія жалобы на несправедливость. Съ цифрами въ рукахъ онъ стремится доказать, что при такомъ положеніи дѣла людямъ и безъ того ищущимъ (каковы — по его предположенію — должны быть участники кассы перворазрядные) оказывается излишнее благоволеніе въ ущербъ истинно бѣднымъ, неимущимъ (таковы должны быть участники послѣдняго разряда).

Обращаясь къ таблицѣ академика Буяковскаго *),

*) Относительно значенія таблицы Буяковскаго мы, ни чуть не сомнѣваясь въ ея полной компетентности, должны однакожь сдѣлать необходимый оговорку, которая не лишняя будетъ и для всѣхъ, кто хочетъ на ней обосновать свои сужденія. При пенсіонныхъ расчетахъ Буяковскаго (имѣвшихъ цѣлю дать универсальное руководство) приняты во вниманіе только два общія условія, — законъ смертности и процентный ростъ капиталовъ; ниваніи другихъ правилъ и ограниченій въ раздачѣ пенсій тутъ не имѣлось въ виду. Поэтому составители всѣхъ частныхъ пенсіонныхъ уставовъ каждый разъ, какъ они вносятъ каки-либо новыя условія и ограниченія въ распредѣленіи пенсій, необходимо должны принимать во вниманіе и соотвѣтственную поправку въ цифровыхъ данныхъ Буяковскаго. Такихъ поправокъ съ точки зрѣнія, напр., нашего московскаго устава пришлось-бы сдѣлать очень не мало (онѣ отчасти выясняются въ ходѣ дальнѣйшихъ нашихъ разсужденій). Иное дѣло, напр., предоставлять совершенно свободный выходъ на пенсію въ какой угодно срокъ (какъ у Буяковскаго), и совсѣмъ другое — стѣснять его обязательствомъ 25—35-ти лѣтняго платежа (какъ у насъ). Разница въ общихъ подсчетахъ полу-

гдѣ — на основаніи общихъ законовъ смертности и постепеннаго % роста капиталовъ — сдѣланъ расчетъ тѣхъ пенсіонныхъ окладовъ, какіе заслуживаетъ каждый рубль взноса черезъ извѣстные періоды времени, о. Ильинскій находитъ, что черезъ 10 лѣтъ каждый рубль взноса даетъ непосредственной пенсіи только 80 к. Эти 80 к. на рубль и должны, по мнѣнію о. Ильинскаго, составлять собственную, законную пенсію каждого участника кассы. Отсюда, собственная пенсія напр., участника 1-го разряда черезъ 10 лѣтъ должна бы была опредѣлиться лишь въ 80 р., пенсія участника 10-го разряда — въ 2 р. 40 к. Если же теперешній нашъ уставъ назначаетъ первому 200 р., второму — 6 р., значить онъ имѣетъ въ виду дѣлать добавленія изъ нѣкоторыхъ *стороннихъ* источниковъ и притомъ добавленія очень крупныя (по 1 р. 20 к. на каждый рубль взноса). Такіе источники о. Ильинскій усматриваетъ въ «основномъ» и «запасномъ» капиталахъ эмеритальной кассы, образовавшихся независимо отъ взносовъ участниковъ кассы, путемъ добровольныхъ пожертвованій отъ разныхъ лицъ и учреждений, и возросшихъ въ настоящее время до очень почтенной суммы (слишкомъ въ 300 тысячъ руб.). О. Ильинскій ничего не имѣетъ противъ того, чтобы изъ этихъ источниковъ, по самому-де назначенію *благотворительныхъ* (?), дѣлались восполненія пенсіонерамъ. Но онъ глубоко возмущается тѣмъ, что эти восполненія оказываются крайне неравномѣрно. Тогда какъ, напр., перворазрядному пенсіонеру такая благотворительная помощь оказывается ежегодно въ количествѣ 120 р., пенсіонеру 10-го разряда она причитается лишь въ размѣрѣ 3 р. 60 к. Вопиющая несправедливость! Нѣтъ, — настоящая правда требуетъ, чтобы каждый участникъ кассы, получая въ пенсію то, что по праву ему принадлежитъ, какъ результатъ его личныхъ платежей, пользовался изъ стороннихъ (благотворительныхъ) источниковъ долею *равною* со всякимъ другимъ участникомъ кассы: ибо на благотвореніе всѣ имѣютъ одинаковыя права*).

Таковы доводы о. М. Ильинскаго, и таковы его выводы. Осмѣливаемся утверждать, что всѣ разсужденія и всѣ цифровыя выкладки о. Михаила, при всемъ ихъ наружномъ правдоподобіи и основательности, коренятся въ сущности на глубокомъ недоразумѣніи, котораго однако легко можно было бы избѣжать при нѣсколько большемъ вниманіи къ сущности дѣла.

Ужъ то одно виѣшнее обстоятельство, что число участниковъ московской эмеритальной кассы, дѣлающихъ взносы по 1-му разряду, крайне ничтожно по сравненію съ участниками 10-го разряда (за 1898 г. первыхъ было 10, вторыхъ 3086), должно было бы внушить серьезныя сомнѣнія на счетъ того, дѣйствительно ли первыхъ ожидаетъ такое крупное обогащеніе отъ благотворитель-

числа весьма внушительная. Такъ и относительно всякой другой подробности, входящей въ правила устава.

*) Согласно этому требованію, пенсіи участниковъ двухъ крайнихъ разрядовъ должны бы выразиться въ такихъ суммахъ: пенсіонеръ 1-го разряда за 10 лѣтъ платежа имѣетъ въ пенсію собственныхъ 80 р., пенсіонеръ 10-го разр. — 2 руб. 40 к. Благотворительная прибавка тому и другому вмѣстѣ составляетъ (120 р. + 3 р. 60 к.) = 123 р. 60 к. Будучи раздѣлена между обоими поровну, она дастъ каждому по 61 р. 80 к. Такъ обр. цѣлая пенсія первого выразится въ суммѣ 141 р. 80 к., второго — въ 64 р. 20 к.

ныхъ капиталовъ, какое представляется нашему оппоненту. Вѣдь нельзя же допустить, чтобы среди многочисленнаго духовенства Московской епархіи нашелся только одинъ десятокъ лицъ, желающихъ воспользоваться столь заманчивыми выгодами въ будущемъ.

Еще менѣе могла бы возникнуть самая мысль о крупномъ благотвореніи пенсіонерамъ изъ побочныхъ источниковъ, если бы было обращено вниманіе на дѣятельность учреждений, аналогичныхъ нашей эмеритальной кассѣ, хотя бы напр. обществъ страхованія жизни. Эти общества берутъ на себя обязательства за 100-рублевые взносы выдавать своимъ кліентамъ премии въ 4—5 тысячъ рублей, и исполняютъ эти обязательства неукоснительно — даже и послѣ одного только первого взноса. Такое вознагражденіе, безъ сомнѣнія, гораздо побольше двухсотрублевой пенсіи, общаемой нашею кассой за 10 лѣтъ сторублевыхъ взносовъ. И однако едва ли кто станетъ утверждать, что страховые общества суть филантропическія учрежденія; да не имѣютъ они и такихъ источниковъ, изъ которыхъ могли бы благотворить. Нѣтъ, — очевидно, что убытки въ одномъ случаѣ съ лихвою покрываются выгодами въ другихъ, такъ что совокупный круговоротъ всѣхъ операций общества въ концѣ концовъ даетъ лишь прибыли его учредителямъ.

Указанныя сейчасъ два обстоятельства, взятые изъ живой дѣйствительности, заставляютъ догадываться, что въ теоретическихъ разсужденіяхъ о. Ильинскаго есть что-то не совсѣмъ ладное. При ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла обнаруживается, что это неладное произошло именно отъ того, что тутъ упущенъ изъ виду общій круговоротъ операций кассы, и все вниманіе сосредоточено лишь на единичномъ, исключительномъ случаѣ.

Въ основѣ всей аргументаціи лежатъ два слѣдующія, одинаково ошибочныя, предположенія: 1) будто черезъ 10 лѣтъ платежа всѣ участники могутъ по доброй волѣ получать заслуженныя ими пенсіи, и 2) будто всѣ тѣ суммы, какія переплачиваются участниками за все время ихъ участія въ кассѣ, просто *жертвуются* ими въ пользу этой послѣдней безъ надежды обратнаго ихъ полученія, а лишь съ правомъ пользованія прибылями съ нихъ.

Какъ ни странны подобныя предположенія, однако только при ихъ наличности имѣетъ смыслъ рѣчь о 80 к., какъ *законной* пенсіи на рубль десятилѣтняго взноса, равно и всѣ дальнѣйшія соображенія, отсюда вытекающія.

Обращаясь къ нашему московскому уставу кассы, мы находимъ, что хотя «выдача пенсій открывається для каждого изъ участниковъ кассы черезъ 10 полныхъ лѣтъ отъ начала ежегодныхъ его взносовъ» (§ 25), однако фактическое полученіе пенсіи за 10 лѣтъ является очень рѣдкимъ исключеніемъ. Вотъ что говорятъ §§ 40—41 того же устава: «Никто, состоя на службѣ, не можетъ получать пенсіонныхъ выдачъ изъ эмеритальной кассы» (§ 40)... «изъ выходящихъ (же) за штатъ или въ отставку, тѣ имѣютъ право на полученіе пенсіи изъ эмеритальной кассы, кто непрерывно участвовалъ въ ней своими взносами не менѣе, какъ въ продолженіе 25 лѣтъ. Исключеніе полагается для выходящихъ за штатъ въ 60-лѣтнемъ возрастѣ, или для совершенно разстроив-

шихъ свое здоровье, т. е. подвергшихся увѣчью, парализу, потерѣ зрѣнія и т. п. болѣзнямъ, препятствующимъ продолженію службы: таковыя имѣютъ право на известную пенсію изъ кассы и за меньшее число лѣтъ, т. е. за 10, за 15 и за 20 лѣтъ» (§ 41).

Такъ вотъ какія условія требуются для того, чтобы стать пенсіонеромъ кассы ранѣе 25 лѣтъ: нужно не только оставить всякую службу, но и сдѣлаться дряхлымъ старикомъ или же совершеннымъ калѣкою! Очевидно, что при такихъ ограниченіяхъ число пенсіонеровъ этой категоріи можетъ считаться лишь небольшими единицами и состоять изъ контингента лицъ, достойныхъ всякаго состраданія и помощи. И если бы этимъ несчастнымъ дѣйствительно приходилось давать благотворительныя надбавки по 1 р. 20 к. на каждый рубль ихъ взноса, то это едва ли было бы противно правдѣ (нравственной).

Но дѣло въ томъ, что самая милость благотворенія можетъ коснуться ихъ совсѣмъ не такъ ужъ скоро, — далеко не съ того момента, какъ ихъ постигло несчастье, дающее имъ нравственное право на такую милость. Вѣдь въ теченіе, положимъ, 10 лѣтъ участникъ 1-го разряда вложилъ въ эмеритальную кассу своихъ собственныхъ денегъ, считая вмѣстѣ съ сложными процентами (отъ 5%) на нихъ, слишкомъ 1400 р. *). Чтобы выбрать эту сумму ежегодною пенсіей въ 200 р., требуется 7 лѣтъ. Прибавляя сюда проценты (за эти 7 лѣтъ) съ капитала, остающагося послѣ ежегоднаго изытія 200 р., получимъ еще сумму равную почти 300 р. Итакъ оказывается, что пенсіонеръ, начавшій получать пенсію съ самаго ранняго (и слѣд.—самаго убыточнаго для кассы) срока—десятилѣтняго, долженъ прожить почти 9 лѣтъ, чтобы только получить обратно изъ кассы свой собственный капиталъ. А это, согласитесь, періодъ очень почтенный для калѣки или глубокаго старца (и даже для ихъ семей); и потому опасаться, что, выбравши свое, они явятся тяжкимъ бременемъ для кассы, нѣтъ слишкомъ ужъ большихъ опасеній.

Но оставимъ случаи исключительныя и перейдемъ къ разсмотрѣнію нормальнаго порядка вещей. По § 41 устава первымъ нормальнымъ срокомъ выслуги пенсіи, какъ мы видѣли, считается 25 лѣтъ платежа. За этотъ періодъ ежегодный 100-рублевый взносъ дастъ (при сложныхъ процентахъ, считая отъ 4%) капиталъ въ 4431 р., а съ присоединеніемъ сюда 1200 р.—суммы процентовъ съ остающагося послѣ каждаго года изытія капитала — 5651 р. Такъ какъ ежегодная пенсія за такой взносъ, по прошествіи 25 лѣтъ, опредѣляется уставомъ въ 500 р., значитъ пенсіонеръ можетъ выбрать изъ кассы собственный свой капиталъ только въ 11 слишкомъ лѣтъ.—Предположимъ теперь, что участникъ кассы началъ свои взносы въ возможно раннемъ возрастѣ, напр. 25-ти лѣтнемъ. Ко времени выслуги пенсіи онъ будетъ уже въ 50-ти лѣтнемъ возрастѣ, а къ тому времени, когда онъ кончитъ изытіе изъ кассы своего собственнаго капитала, ему будетъ идти уже 62-й годъ. Полагаемъ,

что и здѣсь нѣтъ большихъ опасеній для кассы слишкомъ пострадать отъ такого клиента. Какъ бы ни расширяли среднюю продолжительность жизни духовенства, отличающагося — говорятъ — наибольшимъ долголѣтіемъ между другими сословіями, во всякомъ случаѣ ее едва ли можно полагать выше 62 лѣтъ. Правда, получателемъ пенсіи является не только лично самъ участникъ кассы, но (за смертію его) — и его семья, т. е. жена и несовершенно-лѣтнія дѣти. Это, конечно, увеличиваетъ шансы въ невыгодную для кассы сторону, но едва ли ужъ слишкомъ много: у человѣка, живущаго 7-й десятокъ лѣтъ, и жена не можетъ быть опасной молодости, и дѣтей, не достигшихъ совершеннолѣтія, едва ли окажется большое количество. —

Доселѣ, приспособляясь къ основной тенденціи нашего оппонента (и съ намѣренными уступками въ его пользу), мы подвергли разсмотрѣнію такіе частные случаи, гдѣ опасность для интересовъ кассы сказывается наиболѣе рѣзко и гдѣ мнимое «обогащеніе имущихъ на счетъ неимущихъ» еще какъ будто сохраняетъ нѣкоторую тѣнь правдоподобія. Но судить о дѣлѣ коллективномъ, въ которомъ участвуютъ болѣе 4 тысячъ человѣкъ, на основаніи случаевъ единичныхъ — значитъ сильно заблуждаться. Тутъ можетъ быть столько разнообразныхъ комбинацій, столько индивидуальныхъ видоизмѣненій, что ни предусмотрѣть, ни учесть ихъ съ точностью нельзя. Тутъ нужно разсуждать лишь съ вѣроятностью, которая будетъ тѣмъ ближе къ правдѣ, чѣмъ болѣе будетъ раздвинутъ кругозоръ разсуждающаго и чѣмъ больше вниманія будетъ обращено на ходъ дѣла въ массѣ.

Съ этой, болѣе широкой, точки зрѣнія необходимо сдѣлать весьма значительныя поправки къ вышележенному нашимъ разсужденіямъ — въ смыслѣ уменьшенія страховъ за благосостояніе кассы. Пусть будетъ убыточно для кассы платить пенсію лицамъ, вынужденнымъ оставить службу ранѣе нормальнаго (25 лѣтняго) срока; но — повторимъ опять — вѣдь это будутъ случаи сравнительно рѣдкіе и исключительные, а — главное — это будетъ помощь *несчастнымъ*, гдѣ высшая, наиболѣе благородная цѣль кассы найдетъ самое достойное осуществленіе. Допустимъ (хотя и подъ крайнимъ сомнѣніемъ), что невыгодны будутъ для кассы и тѣ пенсіонеры, которые добровольно выйдутъ на пенсію тотчасъ же по истеченіи 25 лѣтъ. Но развѣ только съ такого рода клиентами имѣетъ дѣло касса? Развѣ выгоды, получаемыя ею во множествѣ другихъ случаевъ, не покроютъ съ избыткомъ ущерба, наносимаго ей тутъ?

Кто не хочетъ намѣренно закрывать глаза передъ дѣйствительностью, тотъ не можетъ упустить изъ виду слѣдующихъ обстоятельствъ. Представляетъ ли настоящая дѣйствительность случаи, чтобы священнослужители, по выслугѣ 25 лѣтъ, добровольно выходили за штатъ, если они сохраняютъ еще достаточную бодрость силъ и здоровья? Мы не знаемъ такихъ примѣровъ совсѣмъ. И пусть не возражаютъ намъ, что невозможное теперь окажется возможнымъ тогда, когда будутъ существовать эмеритальныя пенсіи, дающія матеріальное обезпеченіе. Смѣемъ утверждать, что этого не можетъ случиться — какъ по основаніямъ нравственнымъ, такъ

*) Мы лично не имѣли ни времени, ни средствъ дѣлать математически точное вычисленіе сложныхъ процентовъ, и потому просимъ считать показанную сумму лишь приблизительною, впрочемъ не далеко отстоящую отъ истинной.

и по расчетамъ экономическимъ. Полагаемъ, что за четверть вѣка служенія у священнослужителя должна утвердиться достаточно прочная связь съ Церковью, чтобы онъ рѣшился порвать эту связь по той только причинѣ, что приобрѣлъ уже право на эмеритальную пенсію. Допускать возможность такого легкомыслія намъ думается, значить просто оскорблять нравственное достоинство нашего званія. Но если бы и нашлись такія единицы, которыя не затруднились бы промѣнять духовное благо на прелести независимаго матеріальнаго обезпеченія, то ихъ остановило бы отъ подобнаго рѣшенія ужъ то одно соображеніе, что выслуженная пенсія вовсе не дастъ имъ желаемаго обезпеченія. Не говоря уже о мизерныхъ пенсіяхъ низшихъ разрядовъ, даже высшая пенсія въ 500 руб. развѣ можетъ вполне удовлетворить потребности лица, ее заслужившаго? Не забудемъ, что это лицо въ продолженіе 25 лѣтъ находило возможнымъ изъ своего годоваго бюджета удѣлять цѣлыхъ 100 руб. для взноса въ кассу: очевидно, что этотъ бюджетъ далеко превышалъ сумму въ 500 р. и потому едва ли можетъ быть добровольно промѣнянъ на эту послѣднюю тѣмъ, кто хорошо умѣетъ учить денежныя выгоды.

Такъ, не видится основаній допустить, чтобы выслуга пенсіи за 25 лѣтъ могла сама по себѣ служить мотивомъ для священнослужителей къ выходу за штатъ. А оставаясь на службѣ и продолжая дѣлать взносы въ кассу — хотя бы до обязательнаго предѣльнаго срока (35 лѣтъ), они являются уже положительными благодѣтелями кассы, — какъ потому, что съ набавкою каждаго года къ ихъ возрасту (а вмѣстѣ, конечно, и къ возрасту членовъ ихъ семействъ) для нихъ уменьшается возможность выбрать изъ кассы свой собственный капиталъ, такъ и потому, что этотъ капиталъ черезъ нѣкоторое время возрастаетъ до такихъ размѣровъ, что обратное изытіе его пенсіонными порціями является уже прямо невозможнымъ. Таблица академика Буняковскаго (очень скромная для условій нашей кассы) показываетъ, что черезъ 30 лѣтъ платежа каждый рубль взноса даетъ непосредственной пенсіи 6 р. 8 коп. (или 100 р.—108 р.), черезъ 35 лѣтъ—9 р. 79 к. (или 100 р.—979 р.). А такъ какъ по проекту нашего устава, пенсія въ первомъ случаѣ предполагается лишь въ 6 р., во второмъ — въ 7 р. за рубль взноса, то каждый участникъ кассы, выходящій на пенсію послѣ 30 лѣтъ, ежегодно оставляетъ въ чужую пользу собственныхъ своихъ 8 коп. отъ рубля (8 р. отъ 100 р.), а выходящій черезъ 35 лѣтъ жертвуетъ кассѣ уже 2 р. 79 к. отъ рубля (279 р. отъ 100 р.). Тутъ ужъ, очевидно, не можетъ быть рѣчи о восполненіи пенсіонерамъ изъ «благотворительнаго капитала» кассы, а можетъ быть только вопросъ о размѣрахъ прибылей, доставляемыхъ самими такими пенсіонерами кассѣ. Кто желаетъ точнѣе рѣшить этотъ послѣдній вопросъ, пусть подчитаетъ хоть въ наличномъ составѣ духовенства московской епархіи всѣхъ этихъ благотворителей кассы, т. е. лицъ, приближающихся къ 30 лѣтню своей службы и тѣмъ болѣе — перешедшихъ за этотъ терминъ. Мы, съ своей стороны, полагаемъ, что выгоды отъ

такихъ, долго служащихъ и долго платящихъ, кліентовъ могутъ въ значительной мѣрѣ покрыть убытки, причиняемые пенсіонерами рановременными, экстраординарными.

Но это еще далеко не единственный источникъ чистыхъ прибылей кассы. Въ числѣ 4 тыс. обязательныхъ участниковъ мало ли найдется людей, которые никогда не воспользуются ни одною копѣйкою изъ внесеннаго ими въ кассу капитала? Мы разумѣемъ вдовыхъ, безсемейныхъ, нерѣдко доживающихъ до глубокой старости и умирающихъ на службѣ. Ихъ взносы въ кассу представляютъ уже безвозвратную жертву въ пользу другихъ. Конечно, въ виду такой перспективы они не имѣютъ побужденій быть особенно щедрыми на жертву и могутъ отбывать свои обязательства въ отношеніи къ кассѣ минимальными взносами. Но дѣло въ томъ, что самыя обстоятельства, опредѣляющія такую перспективу, выясняются для нихъ самихъ обыкновенно не рано. Одиночество чаще постигаетъ человека уже послѣ того, какъ онъ вложилъ въ кассу извѣстный капиталъ, которымъ рассчитывалъ въ свое время обезпечить семью. Теперь же, за отсутствіемъ семьи, весь этотъ капиталъ становится достояніемъ кассы.

Не будемъ указывать на другіе источники доходовъ кассы — болѣе или менѣе случайнаго и временнаго характера (въ родѣ единовременныхъ пожертвованій, процентнаго взноса отъ церквей, субсидіи отъ свѣчнаго завода и т. п.). Думаемъ, что и вышесказаннаго достаточно для утвержденія нашей основной мысли. *А мысль наша та, что касса эмеритальная есть и должна непремѣнно быть учрежденіемъ самоудовольствующимъ, способнымъ производить всѣ свои операціи въ кругу собственныхъ кліентовъ и покрывать свои минусы своими же собственными плюсами.*

Только подъ этимъ единственнымъ условіемъ она можетъ существовать и дѣйствовать безъ страха за прочность своихъ устоевъ. Ни къ какимъ стороннимъ благотворительнымъ ресурсамъ она не должна простираť своихъ видовъ; да и самыхъ такихъ ресурсовъ, собственно говоря, у нея нѣтъ, ибо то, что представляется нашему оппоненту таковымъ, вовсе не для дѣла назначено, а лишь для фундамента, для фонда на случай непредвидѣнныхъ крайностей. Всякій разъ, какъ для кассы явилась бы крайность позаимствовать отсюда, это было бы обнаруженіемъ ненормальнаго хода вещей и признакомъ близости печальнаго конца.

Чтобы всѣ наши разсужденія и выводы не показались кому-нибудь лишь теоретическими, апіорными, мы можемъ подкрѣпить ихъ ссылкой на *дѣйствующіе* уставы эмеритальныхъ кассъ другихъ епархій. Намъ довелось познакомиться съ нѣсколькими такими уставами и сравнить съ нашимъ московскимъ. Въ результатѣ этого сравненія оказалось, что нашъ уставъ отличается наибольшою скромностью и осторожностью въ своихъ расчетахъ. Другія кассы или совсѣмъ не имѣютъ основныхъ капиталовъ, или имѣютъ ихъ въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, и однако не стѣсняются выдавать пенсіи въ количествѣ вдвое (и даже въ четверо) превышающемъ проектированныя у насъ. Значить

можно обходиться и безъ основнаго капитала, значить можно хорошо оперировать и въ предѣлахъ собственнаго обихода кассы.

Съ тѣмъ вмѣстѣ самъ собою отпадаетъ вопросъ о пользованіи *благотворительнымъ* капиталомъ и о такомъ или иномъ распредѣленіи прибылей съ него между разными участниками кассы. Самое понятіе благотворенія, въ смыслѣ какой-либо внѣшней, сторонней, *незаслуженной* надбавки, оказывается совершенно неумѣстнымъ въ приложеніи къ дѣлу *эмеритуры*. Какъ во всякомъ учрежденіи (взаимопомощи, страхованіи и т. п.), основанномъ на началѣ круговой поруки, здѣсь каждый желаетъ, прежде всего, благотворить самому себѣ и въ то же время всѣ благотворятъ другъ другу. Взносомъ собственныхъ денегъ (т. е. жертвою, самоограниченіемъ) въ настоящемъ каждый имѣетъ въ виду *заслужить* соотвѣтственное обезпеченіе въ будущемъ. Но такъ какъ судьба этого будущаго не зависитъ отъ воли человѣка, то намѣренія людей на счетъ будущаго обезпеченія въ дѣйствительности осуществляются крайне разнообразно. У однихъ обстоятельства жизни слагаются такъ, что они не только получаютъ обратно все свое, но — можетъ быть не мало и чужаго; другіе, наоборотъ, не успѣваютъ возратить и своего и — быть можетъ — очень многого. Но ни тѣ, ни другіе не имѣютъ ни малѣйшихъ поводовъ жаловаться на какую-либо несправедливость: первые — потому, что они облагодѣтельствованы, вторые — потому, что не ощутили никакой нужды въ благодѣяніи и явились еще сами благодѣтелями (хотя бы и ненамѣренными). — По тому же закону строгой правды совершается и самое распредѣленіе пенсіонныхъ выдачъ въ мѣру личныхъ жертвъ каждаго: кто больше платитъ, тотъ — очевидно — долженъ больше и получать, какъ и наоборотъ: *supponitur*. Надѣмся, не спросятъ насъ: почему такъ?..

Мы должны попросить извиненія у читателей, что остановили ихъ вниманіе на выясненіи азбучныхъ истинъ, каковыми многимъ, безъ сомнѣнія, покажутся всѣ раскрытыя доселѣ положенія наши. Но къ тому вынудили насъ разсужденія нашего оппонента: только такимъ путемъ и можно было обнаружить ихъ несостоятельность. Насколько успѣли мы достигнуть этого послѣдняго результата, — судить не намъ.

Но прежде чѣмъ покончить съ проектомъ о Мих. Ильинскаго, мы представимъ въ краткихъ чертахъ положеніе дѣлъ кассы въ случаѣ фактическаго его осуществленія. Основная тенденція этого проекта, какъ мы видѣли, состоитъ въ требованіи справедливаго (равномѣрнаго) раздѣла доходовъ съ благотворительнаго капитала между всѣми участниками кассы. Къ этому дѣлежу благотворительныхъ суммъ сводится въ сущности и вся цѣль существованія кассы и весь смыслъ участія въ ней. Вопросъ объ операціяхъ съ собственными капиталами участниковъ кассы, — о всемъ томъ круговоротѣ этихъ капиталовъ, въ которомъ, какъ мы старались выяснитъ выше, заключается *самодовольствующая жизнь* кассы, — здѣсь отходить на задній планъ и даже терять всякое значеніе. Да и самый ростъ этихъ капиталовъ отъ добровольныхъ взносовъ участниковъ

долженъ по необходимости сократиться до крайняго *minimum'a*. Ибо какія основанія я буду имѣть платить въ кассу ежегодно 100 р., если всѣми выгодами отъ нея могу воспользоваться и за 3 р?.. Чтобы получить причитающуюся мнѣ долю (равную со всѣми другими) при дѣлежѣ благотворительныхъ капиталовъ, вполне достаточно и этой послѣдней суммы. А для своихъ 100 р. я найду другое, несравненно болѣе выгодное, помѣщеніе (напр. страхованіе или даже просто приобрѣтеніе % бумагъ).

Такъ, прямая логика вещей заставляетъ признать, что *всѣ* участники кассы (если только они не враги своихъ интересовъ) перейдутъ въ самый низшій разрядъ плательщиковъ*). Вкладывая ежегодно въ кассу по 3 р. только на приобрѣтеніе (покупку) одинаковаго съ другими права участвовать въ дѣлежѣ благотворительныхъ суммъ, они съ терпѣніемъ будутъ ожидать тѣхъ благъ, которыя въ свое время польются на нихъ изъ этого (сторонняго для нихъ) источника.

Въ какой мѣрѣ, однако, дѣйствительность оправдаетъ эти сладостныя ожиданія? Сколько можетъ достаться на долю каждаго пайщика при равномѣрномъ раздѣлѣ между ними благотворительныхъ суммъ? Не трудно предсказать приблизительно. Предѣльное количество пенсіонеровъ кассы, при 4-хъ тысячномъ составѣ ея членовъ, можетъ быть опредѣлено во всякомъ случаѣ не менѣе 1500 челов. (если принять во вниманіе, что на пенсію имѣютъ право не только сами участники, но и ихъ семьи). Положимъ, что благотворительный капиталъ (считая таковымъ не только «основной», но и «запасный») ко времени завершенія полнаго цикла пенсіонеровъ возрастетъ до 500 т. р. Съ этого капитала будетъ получаться ежегодно 19 т. р. процентовъ (отъ 4 % годовыхъ со свидкою госуд. налога). Учтя изъ этой суммы 3 тыс. рубл., которые по уставу нашей кассы (§ 12, г) должны быть ежегодно отчисляемы для приобщенія къ основному капиталу, получимъ 16 тыс. р. для равномѣрнаго дѣлежа между пенсіонерами. На долю каждаго изъ сихъ послѣднихъ достанется по 10 р. 66²/₃ к. **).

Вотъ и все то благо, какое можетъ излиться на участника кассы отъ источника благотворительнаго!

Но развѣ это ужъ такое большое благо, чтобы изъ за него стоило губить жизнь кассы? развѣ это — что нибудь значащее въ смыслѣ обезпеченія даже самаго несчастнаго бѣдняка? развѣ это не насмѣшка и не насиліе надъ человѣкомъ средняго достатка, котораго лишаютъ возможности заслужить у кассы большее обезпеченіе кромѣ жалкаго десятка — двухъ рублей, не смотря на его полную готовность нести для того какіе угодно жертвы?

Но — что особенно неожиданно — и принципъ состраданія къ меньшей, неимущей братіи, яко бы несправедливо обижаемой имущими, противъ чего направлено все ратоборство о. Ильинскаго, при его собственномъ проектѣ далеко не осуществляется. Вѣдь тѣ 10 р. 66²/₃ к., которые мы предположили къ раздѣчъ въ видѣ благо-

*) Необходимость такого порядка, кажется, хорошо сознаетъ и самъ о. Ильинскій (см. его статью въ № 5 „Моск. Церк. Вѣд.“ за текущій годъ, стр. 55), но старается доказать, что это-то и есть самый нормальный и выгодный для кассы порядокъ!!.

**) Въ дѣйствительности эта сумма, вѣроятно, еще значительно уменьшится.

творенія каждому пенсіонеру, въ равной мѣрѣ достанутся какъ имущему, такъ и неимущему. Если бы мы спросили тѣхъ доброхотныхъ дателей, кои своими жертвами составили «благотворительный» (?) фондъ кассы, согласно ли съ ихъ намѣреніями такое безразборчивое раздаяніе ихъ суммъ и бѣднымъ и богатымъ, то едва ли бы получили отъ нихъ утвердительный отвѣтъ.

Нѣтъ,—если ужъ по настоящему пещись о нищихъ, нужно бы совсѣмъ выдѣлить основной капиталъ изъ эмеритальной кассы и передать его хотя бы «попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія» для раздачи процентовъ съ него дѣйствительнымъ бѣднякамъ. Это будетъ, безъ сомнѣнія, рѣшительнымъ нарушеніемъ воли составителей капитала, вовсе не имѣвшихъ въ виду давать ему такого назначенія. Но касса эмеритальная отъ того едва ли много пострадаетъ: у нея—повторимъ опять свое глубокое убѣжденіе—есть самодовлѣющій источникъ жизни, который не нужно только суживать и иссушать по недоразумѣніямъ въ родѣ такихъ, съ какими имѣли мы дѣло въ настоящей замѣткѣ.

Нынѣ дѣйствующій уставъ (точнѣе—«проектъ устава») московской эмеритальной кассы, быть можетъ, нуждается въ нѣкоторыхъ поправкахъ и измѣненіяхъ, но далеко ужъ не столь радикальныхъ и совсѣмъ не въ томъ гибельномъ направленіи, въ какомъ желаетъ о. Мих. Ильинскій. Въ общемъ этомъ проектѣ отличается глубокою продуманностью и прочностью своихъ основъ. Надъ составленіемъ его, сколько намъ извѣстно, трудились люди, которыхъ едва ли кто можетъ заподозрить въ корыстномъ намѣреніи обидѣть бѣдныхъ, или же—въ намѣренной ошибкѣ на этотъ счетъ, происшедшей отъ недостатка разсудительности.

Прот. А. Мартыновъ.

Церковная школа и духовенство, какъ распространители практически-полезныхъ для населенія сельско-хозяйственныхъ знаний.

(Продолженіе, см. № 6).

Въ дѣлѣ распространенія сельско-хозяйственныхъ и другихъ, практически полезныхъ для населенія знаний, духовенствомъ и церковной школой сдѣлано и дѣлается весьма много. Кромѣ образцовыхъ пасѣкъ, питомниковъ, существуютъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ особыя спеціальныя учрежденія, какъ напр. въ Тульской «садо-пчеловодная коммиссія» («Тульск. Е. В. № 18, 1898 г. и № 5 1899 г.), въ Саратовской епархіи за послѣднее время распространительницею шелководства является настоятельница Болашовскаго монастыря. *Пензенскія Е. В.* полагаютъ, что Болашовскій монастырь со временемъ сдѣлается центромъ шелководства въ Саратовской губерніи. При нѣкоторыхъ школахъ устраиваются практическіе уроки не только для учениковъ, но и постороннихъ слушателей (*Тамб. Е. В. № 27*). Что касается въ частности церковной школы, то она, по мѣрѣ возможности, даетъ своимъ питомцамъ важныя для нихъ практическія знанія. Объ этомъ свидѣлствуютъ годовые отчеты о состояніи церковно-школьнаго дѣла по епархіямъ. Въ Новгородской губерніи есть школы, гдѣ

школьная земля не пустуетъ, а обрабатывается и приноситъ школѣ пользу (*Новгор. Е. В. № 13*). Даже въ Архангельской губерніи, не смотря на неблагоприятныя климатическія условія, наблюдаются опыты разсадки ягодныхъ кустовъ, разведеніе образцовыхъ огородовъ на незначительныхъ вообще здѣсь участкахъ школьной земли (*Арханг. Е. В. № 10*). Въ Астраханской епархіи почти всѣ земельные участки утилизированы для плодовыхъ насажденій (*Астрахан. Е. В.*) и т. п. Въ Мало-Красновской церковно-приходской школѣ, Тарскаго округа, Тобольской губерніи въ продолженіе трехъ лѣтъ существуетъ пасѣка. Въ учебное время въ школѣ наравнѣ съ другими предметами преподается и пчеловодство, а въ лѣтніе мѣсяцы—май и июнь—происходятъ практическія занятія. Пасѣка занимаетъ двѣ десятины, одна часть этого участка отведена подъ разведеніе сада, а другая засѣвается медоносными растеніями. При пасѣкѣ существуетъ хорошая библіотека и полный инвентарь, на сумму до 300 руб., и 20 сильныхъ пчеловодныхъ семействъ. Ходъ занятій идетъ настолько успѣшно, что пасѣка приноситъ школѣ ежегодно дохода до 50 рублей (*Тоболск. Е. В. № 23—24, 1898 г.*). Въ одной изъ церковно-приходскихъ школъ Харьковскаго уѣзда всѣмъ оканчивающимъ курсъ ученикамъ установлено выдавать по колодѣ пчелъ изъ училищной пасѣки. Дѣло ведется такимъ образомъ, что первоначально заведенная при училищѣ пасѣка остается неприкосновенною и служитъ для практическаго ознакомленія учащихся съ пчеловодствомъ, преподаваемымъ въ училищѣ, приплодъ же за каждое лѣто идетъ въ награду ученикамъ. Многіе изъ нихъ, познакомившись съ рациональнымъ пчеловодствомъ въ школѣ и получивъ въ даръ колodu пчелъ, развели у себя дома небольшія пасѣки, предавшись съ любовью этому занятію и пользуясь постоянными совѣтами учителей школы (*Пенз. Е. В.*). Въ Ставропольской епархіи ученики одной изъ церковно-приходскихъ школъ на экзаменѣ показали такія основательныя теоретическія и практическія знанія по плодководству и пчеловодству, что испытательная коммиссія постановила о такихъ успѣхахъ учениковъ составить особый протоколъ и представить его на благоусмотрѣніе Епарх. Училищнаго Совѣта (*Ставроп. Е. В.*).

Одно изъ уѣздныхъ отдѣленій училищнаго совѣта Подольской епархіи, отгравъ книжный складъ и выписавъ для него книги безъ переплета, организовало въ то-же время и свою церковно-школьную мастерскую для переплета книгъ, въ которой книги переплетаются прежде разсылки ихъ по школамъ уѣзда. Заведеніе этой собственной переплетной мастерской при складѣ оказалось дѣломъ совсѣмъ легкимъ и не требующимъ большихъ хлопотъ и денежныхъ расходовъ. Сначала для мастерской былъ приглашенъ за плату одинъ изъ мѣстныхъ переплетчиковъ, при чемъ въ помощь ему дано было нѣсколько челоуѣкъ изъ бывшихъ воспитанниковъ мѣстной церковной школы. Такъ какъ переплетное искусство очень просто и легко усваивается всякимъ желающимъ, то въ скоромъ времени обучились ему и воспитанники, работавшіе въ

мастерской. Тогда нанятый мастер былъ разсчитанъ, и воспитанники самостоятельно начали переплетать книги, получая за свой трудъ условленную плату. Практическая выгода отъ этой мастерской для книжнаго дѣла очевидна: получалась полная возможность дешево и прочно переплетать на мѣстѣ всѣ книги, поступающія въ складъ, до ихъ разсылки по школамъ (*Подольск. Е. В. № 12*). Конечно сельско-хозяйственныя занятія особенно важны во второклассныхъ школахъ, подготовляющихъ учителей для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Это сознается руководителями народнаго образованія, какъ напр., видно изъ того, что Харьковскій съѣздъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ епархіи призналъ необходимымъ дополнить курсъ всѣхъ второклассныхъ школъ устройствомъ разнаго рода садоводства, пчеловодства и т. п. (*Впра и Ризумъ* апр. 1899 г.). Насколько въ нѣкоторыхъ изъ второклассныхъ школъ эти занятія ведутся успѣшно, это видно напр. изъ того, что нѣкоторыя изъ нихъ, имѣя свои сельско-хозяйственныя отдѣленія, являются распространителями между другими школами и окрестнымъ населеніемъ хорошихъ огородныхъ и другихъ плодовыхъ сѣмянъ (см. напр. *Вѣстн. Груз. Экз. № 6*).

Насколько полезны для населенія школы, въ которыхъ разумно ведется преподаваніе предметовъ практическаго характера, объ этомъ говорятъ, напр., *Самар. Еп. Вѣд.* Нарисовавъ мрачную картину крестьянской бѣдности, безпомощности и лѣности — слѣдствія отсутствія практически полезныхъ знаній, они противопоставляютъ ей иную картину — тѣ два-три десятка сель епархіи, гдѣ народъ чрезъ школу и учителя втянулся въ трудъ, ознакомившись съ нѣкоторыми полезными ремеслами и пригодными въ сельскомъ быту занятіями по полеводству, огородничеству, шелководству. «Невольно вспоминается намъ, — говоритъ авторъ статьи въ *Сам. Е. В.*, — нѣсколько такихъ «муравейниковъ», возникшихъ около школъ по инициативѣ учителей и видѣнныхъ нами. Вотъ одинъ добрый учитель сталъ учить въ школѣ грамоты дѣвушекъ, какъ ткать цѣнные ковры изъ дешеваго продукта — овечьей шерсти, за безцѣнокъ продаваемой торговцамъ, обирающимъ простой народъ. Научились дочери, — стали учиться ихъ матери. Въ школу приходили полюбоваться на работу дѣды и бабушки; пріѣзжали сосѣдніе священники и начальники. Научились бабы искусству варить краски, окрашивать шерсть, ткать ковры по рисункамъ. Тутъ же ткали красивые пояса — кушаки, подпруги для упряжекъ. Въ глухой чувашской деревнѣ при школѣ учили дѣлать отличныя шляпы изъ соломы, какія дѣлаютъ нѣмцы. Плели сначала дѣти, а потомъ стали плести и отцы: приходили въ школу, садились на полъ и проводили длинные зимніе вечера за работою, а учительница по-чувашски разсказывала священную исторію. Изрѣдка работа прерывается пѣніемъ молитвъ на чувашскомъ языкѣ. Чуваша такъ полюбили свою школу, что собрали послѣдніе гроши, чтобы построить школьное зданіе. Обѣ школы — церковныя. А вотъ и земская. Здѣсь учитель живетъ и трудится 22 года — онъ и садоводъ, и

пчеловодъ, и шелкопрядъ. У него есть садъ — пчельникъ. Онъ имѣетъ и ткацкій станокъ. Онъ отлично владѣетъ садовой лопатой, ткацкимъ станкомъ, токарнымъ, пилою; онъ умѣетъ ухаживать за пчелою, шелковичнымъ червемъ, за садомъ. Когда онъ поступилъ въ село, то около села было 7 садишковъ, 2 пчельника; теперь же въ селѣ до полсотни садовъ, больше десятка пчельниковъ» (*Сам. Е. В. № 9*).

Какъ относится населеніе къ тѣмъ школамъ, которыя даютъ своимъ питомцамъ практически полезныя для простаго народа знанія, — это, кромѣ вышеприведенныхъ фактовъ, видно и изъ многихъ годичныхъ отчетовъ епархіальныхъ наблюдателей. Вотъ нѣкоторые изъ отзывовъ въ этихъ отчетахъ. — Мѣстные крестьяне весьма сочувственно относятся къ сельско-хозяйственнымъ занятіямъ въ школѣ, говорится въ отчетѣ о сост. ц. пр. школъ Арханг. епарх. за 1897/8 г.; они начинаютъ разводить въ своихъ огородахъ овощи, которыхъ у нихъ прежде не было, обращаются къ учителю за совѣтами о посадкѣ и ухаживаютъ за ними и просятъ сельско-хозяйственныхъ книгъ для чтенія... Мѣстное населеніе очень сочувственно относится къ обученію дѣвочекъ рукодѣлю, хотя оно и не ведется методично. Обученіемъ рукодѣлю болѣе всего объясняется ежегодно увеличивающееся число ученицъ въ церковныхъ школахъ. По сообщенію одного изъ оо. завѣдующихъ, «обученіе дѣвочекъ рукодѣлю является однимъ изъ сильнѣйшихъ побужденій отдавать ихъ въ школу» (*Арханг. Е. В. № 2*). Послѣ устройства при одной изъ школъ сада (въ Пензенской епархіи) и окрестные крестьяне занялись садоводствомъ, хотя прежде не вѣрили въ возможность разводить плодовые деревья на песчаномъ грунтѣ (*Пенз. Е. В. № 5*). Намъ, — говорится въ отчетѣ Тамбовскаго еп. наблюдателя, — приходилось наблюдать такое явленіе, что малолюдныя женскія и смѣшанныя школы быстро наполнялись съ открытіемъ въ нихъ рукодѣльныхъ занятій. Съ подобнымъ явленіемъ встрѣчался и о. Кирсановскій наблюдатель, въ своемъ отчетѣ говорящій: «тѣ школы, въ которыхъ преподается рукодѣліе, посѣщаются ученицами охотнѣе и дольше, чрезъ что ими пріобрѣтаются и большія познанія по другимъ предметамъ; школы съ рукодѣльными классами нужны простому народу и очень цѣнятся имъ». Ту же мысль еще яснѣе высказываетъ Липецкій отчетъ, со словъ о. уѣзднаго наблюдателя. Перечисливши школы съ новооткрытыми въ нихъ рукодѣльными классами, сказавши о достоинствѣ рукодѣльныхъ ученическихъ работъ, отчетъ передаетъ и о томъ впечатлѣніи, какое вызвали въ мѣстномъ населеніи эти работы. «Родители ученицъ, встрѣтившіе вначалѣ уроки рукодѣлія съ недовѣріемъ, неохотно отпускали своихъ дочерей въ школу, но, увидя быстрые успѣхи ихъ въ рукодѣліи, скоро поняли пользу и значеніе этихъ уроковъ, и потому съ охотою теперь посылаютъ своихъ дочерей въ школу, даже просятъ о принятіи новыхъ ученицъ тѣ изъ нихъ, которые ранѣе не хотѣли отпускать своихъ дѣтей въ школу; матери добровольно начали выдавать матеріалъ для рукодѣлія, въ видѣ шерсти, нитокъ, холста и пр.» (*Тамб. Еп. Вѣд.*). По словамъ отчета Донскаго еп.

наблюдателя, руководѣльныя занятія успѣли уже завоевать общее сочувствіе населенія, которое дорожить тѣми школами, гдѣ такія занятія ведутся. Свое сочувствіе этому дѣлу населеніе выражает не только усиленною отдачею дѣтей въ школы, гдѣ преподается руководѣліе, но и матеріальною помощью въ видѣ вознагражденія учителямъ руководѣлія, или въ видѣ небольшихъ пособій на пріобрѣтеніе матеріаловъ для руководѣлія. Правильно и систематически поставленное въ школахъ обученіе руководѣлію является однимъ изъ лучшихъ средствъ къ привлеченію дѣвочекъ въ школу (Прибавл. къ *Донск. Е. Вѣд.*). Тотъ же отчетъ относительно сельско-хозяйственныхъ и ремесленныхъ занятій въ церковныхъ школахъ епархіи говоритъ, что онѣ едва только начали прививаться къ жизни, сказать что-либо опредѣленное объ отношеніи къ нимъ населенія оказывается пока преждевременнымъ. Съ несомнѣнностью можно утверждать лишь одно, что потребность въ сельско-хозяйственныхъ знаніяхъ и ремесленныхъ умѣньяхъ для земледѣльческаго, главнымъ образомъ, населенія области велика и насущна. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. въ Пензенской епархіи сельско-хозяйственныхъ занятій въ школахъ совсѣмъ не было (*Пенз. Е. В.*) и о такихъ пробѣлахъ нужно сожалѣть, такъ какъ нельзя не согласиться со словами отчета о состояніи ц. прих. школъ Енисейской епархіи, что «вообще введеніе въ школахъ сельско-хозяйственныхъ, ремесленныхъ и руководѣльныхъ занятій въ глазахъ простаго народа, которому яснѣе представляется польза практическихъ знаній, значительно подняло бы значеніе школы и возбудило бы къ ней болѣе интереса и сочувствія» (*Енис. Е. В. № 7*).

А. Рьчменскій.

(Окончаніе будетъ).

Иноепархіальныя извѣстія.

Попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ и воспитанницахъ духовно-учебныхъ заведеній Ставропольской епархіи. При многихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ существуютъ учрежденія, которыя принимаютъ на свое попеченіе бѣднѣйшихъ воспитанниковъ и воспитанницъ, не имѣющихъ права или возможности, по какимъ либо причинамъ, пользоваться стипендіями и тѣмъ содѣйствуютъ имъ въ успѣшномъ прохожденіи курса и помогаютъ во всѣхъ ихъ жизненныхъ потребностяхъ. Но часто случается, что въ одной и той же епархіи при одномъ духовно-учебномъ заведеніи таковое учрежденіе существуетъ, при другомъ же нѣтъ. Бѣдности-же всюду не мало и поэтому нужно заботиться о равномерномъ распредѣленіи матеріальной помощи, объ открытіи по возможности всему молодому поколѣнію доступа къ свѣту истины и знанія. Въ Ставропольской епархіи для достиженія этого духовенствомъ учреждается попечительство, имѣющее своею цѣлію попеченіе о недостаточныхъ учащихся во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи, а именно: о воспитанникахъ духовной семинаріи, духовныхъ училищъ и воспитанникахъ епархіальныхъ женскихъ училищъ. Уставъ попе-

чительства утвержденъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ концѣ прошлаго года (Напечатанъ въ № 1 «Ставропольскихъ Е. В.»).

Пріютъ сестричнаго братства. На полѣ Полтавской битвы, у главной могилы воиновъ героевъ, при Сампсоніевской церкви, съ 5-го апрѣля 1897-го года существуетъ сестричное братство во имя Божіей Матери «Троеручицы». Цѣль братства состоитъ въ служеніи братіи Христовой, по заповѣди Христа: напитать алчущаго, напоить жаждущаго, послужить больному, особенно же пріютить и успокоить странника, бѣднаго и неимущаго, въ подражаніе Сампсону страннопріимцу, покровителю браннаго поля. Дѣятельность членовъ братства, гражданокъ г. Полтавы, изъ которыхъ каждая производитъ какого-либо опредѣленнаго взноса въ братство, а служитъ по движенію сердца своего, вполне достигаетъ намѣченной цѣли. Въ настоящее время, съ благословенія мѣстнаго преосвященнаго, братство учреждаетъ «Сестричный пріютъ для призрѣнія во Имя Христова немощныхъ и престарѣлыхъ». Цѣль учрежденія пріюта — призрѣть и успокоить престарѣлыхъ лицъ женскаго пола православнаго исповѣданія, безпомощныхъ и безпріютныхъ, преимущественно изъ гражданокъ г. Полтавы, неспособныхъ къ физическому труду. Пріютъ этотъ помѣщается въ собственномъ сестричнаго братства домѣ, устроенномъ онымъ за чертою Полтавскаго военнаго поля, не подалеку отъ такъ называемой Шведской могилы. Устройство этого пріюта, между прочимъ, преслѣдуетъ и цѣль распространенія среди окрестнаго населенія элементарныхъ медицинскихъ познаній. Уставъ его высказываетъ желательность привлеченія изъ окрестныхъ селеній женщинъ и дѣвицъ для обученія уходу за больными, приготовленію бинтовъ и корпій, знакомству съ простыми способами лѣченія обыкновенныхъ болѣзней (Полтавскія Е. В. № 2).

Мысли къ упорядоченію иконной торговли въ Подольской епархіи. Въ торговыхъ центрахъ Подоліи не было до настоящаго времени такой иконной лавки, которая отпускала бы въ среду населенія Подоліи недорогіе образа православно-церковной живописи. Въ частныхъ лавкахъ Подольскихъ городовъ, правда, можно купить образа такой живописи; но, во-первыхъ, выборъ ихъ весьма ограниченъ: въ иной лавкѣ кромѣ иконы Спасителя и Божіей Матери (притомъ одного какого либо типа), ничего болѣе не найдешь; во-вторыхъ, это — дорогіе образа, обыкновенно въ серебряной вызолоченной ризѣ, стоимостью въ десятокъ и болѣе рублей, — слѣдовательно, недоступные для массы простаго народа. При такихъ обстоятельствахъ, какъ говорятъ «Подольскія Е. В.», потребность простаго народа имѣть дешевый образъ находила удовлетвореніе у мелкихъ торговцевъ, особенно на ярмаркахъ, въ такъ называемые «отпусты». Но какіе образа и картины покупалъ здѣсь и покупаетъ простолюдинъ — это хорошо извѣстно Подольскому духовенству. Печальныя наблюденія надъ этимъ дѣломъ одного изъ мѣстныхъ приходскихъ пастырей изложены въ «Подольскихъ Е. В.» въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Къ вопросу о нуждахъ нашей иконописи». Часто приносятъ въ церковь для освященія икону со всѣми при-

знаками римско-католическаго образа; часто приносятъ изображенія римско-католическихъ святыхъ; нерѣдко приносятъ образъ, своимъ содержаніемъ только оскорбляющій религиозное и нравственное чувство. Эта печальная сторона религиозной жизни Подоліи сразу обратила на себя вниманіе преосвященнаго Иринея, по прибытіи его на Подольскую кафедру, и въ первомъ же годичномъ собраніи Іоанно-Предтеченскаго братства онъ указалъ, что сему братству, имѣющему цѣлю утвержденіе въ сознаніи православнаго населенія Подоліи началъ православія и русской народности, слѣдуетъ озаботиться устройствомъ лавки, которая отпускала бы въ среду Подольскаго населенія иконы правильнаго письма и живописи, настолько доступныя ему по средствамъ, чтобы онѣ могли свободно конкурировать съ приобретаемыми у частныхъ торговцевъ и на ярмаркахъ дешевыми, но не отвѣчающими требованіямъ православной иконописи образами и картинами. Братство приняло къ руководству благою мысль и лѣтомъ прошедшаго года составило Комитетъ, трудами котораго вопросъ въ настоящее время получилъ разрѣшеніе. Братство открыло свою иконную лавку, въ которой имѣется довольно большой выборъ иконъ доступной цѣнности; за нѣсколько копѣекъ (начиная съ 7), каждый можетъ приобрести здѣсь икону прочную, красивую, а главное — вполне правильную, въ духѣ строгаго православія, письма. Братство намѣрено иконный отдѣлъ лавки дополнить книжнымъ отдѣломъ, для распространенія въ народѣ дѣйствительно полезныхъ книгъ и книжекъ религиозно-нравственнаго содержанія и вытѣсненія обращающихся въ его средѣ вредныхъ книгъ и брошюръ.

Дѣятельность въ данномъ направленіи Каменецкаго Іоанно-Предтеченскаго братства заслуживаетъ серьезнаго вниманія и сочувствія. Было бы весьма отраднo, если бы икона не была предметомъ торговли какъ какой либо вещью обыденно-житейской, находилась въ вѣдѣніи духовенства, подобно церковно-свѣчной продажѣ, или, по крайней мѣрѣ, подъ строгимъ надзоромъ и цензурою его.

Предстоящій юбилей. Супрасльскій Благовѣщенскій монастырь, Литовской епархіи, въ память 400-лѣтія своего существованія, имѣющаго исполниться въ 1900 году, съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, имѣетъ совершить юбилейное празднованіе по одобренной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ въ продолженіе трехъ дней, съ 23 по 25 число мая мѣсяца. Между прочимъ, ко времени празднованія для раздачи народу, въ количествѣ до 500 экз., будутъ напечатаны брошюры: краткое сказаніе изъ исторіи Супрасльскаго монастыря и поученіе, ко дню празднованія принаровленное. Для раздачи же народу будутъ сдѣланы до десяти тысячъ штукъ иконъ, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ Благовѣщенія Божіей Матери, а на другой сторонѣ церкви Супрасльскаго монастыря, а подъ оной датъ 1500 — 1900 гг. (Литовск. Е. В. № 1—2).

СОДЕРЖАНІЕ. Грозный часъ. — Къ вопросу объ измѣненіи прозвѣта эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи. — Церковная школа и духовенство, какъ распространители практически-полезныхъ для населенія сельско-хозяйственныхъ знаній. — Иноспархіальныя извѣстія. — Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ДУХОВНЫЙ БОГОСЛОВСКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ВѢРА И ЦЕРКОВЬ

на 1900 годъ — второй годъ изданія.

Журналъ «Вѣра и Церковь» имѣетъ свою задачу отвѣчать на запросы религиозной мысли и духовной жизни современнаго общества въ противодѣйствіе рационализму и невѣрію.

Въ соотвѣтствіе съ такой основной задачей журнала, въ немъ, согласно утвержденной Свят. Синодомъ программѣ, помѣщаются статьи по всѣмъ отдѣламъ богословія (въ широкомъ значеніи этого слова), служащія къ разъясненію преимущественно такихъ духовныхъ вопросовъ, которые подвергаются несогласнымъ съ ученіемъ православной Церкви толкованіямъ въ современной жизни и мнимо-либеральной печати; здѣсь поэтому имѣются и статьи по естественно-научной апологетикѣ. Статьи этого перваго — научно-богословскаго отдѣла, утверждаясь на свящ. Писаніи и святоотеческихъ твореніяхъ и въ то же время стремясь къ научной обоснованности, предлагаются въ общедоступномъ изложеніи.

Выходя изъ той мысли, что неоскудѣвающей сокровищницей Христовой вѣры служитъ православная Церковь въ ея прошедшемъ и настоящемъ, второй отдѣлъ журнала — церковный — мы посвящаемъ обзорѣню выдающихся проявленій благодатной силы и истинной вѣры православной Церкви въ событіяхъ современной жизни, между прочимъ по ея изображеніямъ въ свѣтской печати, а также ознакомленіе съ благими дѣятелями вѣры и Церкви послѣдняго времени. Заключительную часть отдѣла составляетъ духовная библиографія, имѣющая предметомъ своимъ преимущественно книги богословско-апологетическаго содержанія. — Въ наступающемъ году, въ виду предполагаемыхъ и предпринимаемыхъ школьныхъ реформъ и въ соотвѣтствіе настоятельнымъ нуждамъ законоучительства въ современной школѣ, мы предполагаемъ удѣлять особенное вниманіе вопросамъ образованія и воспитанія юношества въ духѣ православной Церкви и давать также болѣе или менѣе постоянныя библиографическія отчеты и объ учебныхъ книгахъ по Закону Божію.

Буддизмъ и современное невѣріе, дуэль, современное монашество, идея мира и Церковь; Церковь и школа, современная эстетическая жизнь и христіанство, религиозныя воззрѣнія Достоевскаго и Пушкина и т. п. — таковы между прочимъ предметы статей журнала за минувшій 1899 годъ, первый годъ существованія журнала. На нынѣшній 1900 годъ для журнала приготовлены и намѣчены между другими статьи о спиритизмѣ, о буддизмѣ, предъ судомъ Евангелія, о безрелигиозной нравственности, о задачахъ христіанскаго искусства, о вегетарианствѣ, объ отношеніи Гоголя къ духовнымъ вопросамъ и т. п. Въ журналѣ помѣщаются соотвѣтствующія программѣ его богословскія чтенія для свѣтскаго образованнаго общества, изъ круга ведущихся въ послѣднее время въ Москвѣ и другихъ городахъ.

Журналъ выходитъ десять разъ въ годъ (за исключеніемъ іюня и іюля) книжками въ 8—10 печ. листовъ.

Подписная цѣна на годъ пять рублей, съ доставкой и пересылкой — шесть рублей.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая, священника Іоанна Ильича Соловьева (Москва, Остоженка, зданіе Лицея).

Желающіе могутъ тамъ же получать второй томъ журнала (6—10 книжки 1-го года) за три рубля. Первый томъ (1—5 кн.) разошелся весь.

2 - 0

Редакторъ
священникъ І. Мансветовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
пресвитеръ Н. Извѣковъ.